

КРЮКОВЩИНА

1. Введение

1.1. О чем статья

Человеческое общество несовершенно. Попытки его улучшить пронизывают всю историю нашей цивилизации. Но что значит улучшить? Что плохого в человеческом обществе сегодня? Каков в принципе тот практический идеал, к которому имеет смысл и следует стремиться? Как можно ускорить движение человеческого общества в этом направлении? Как сделать лучшее человеческое общество возможно более устойчивым? Вот основные вопросы, на которые будет сделана попытка ответить в этой работе.

1.2. Цель автора

Другими словами, автор ставил перед собой весьма амбициозную задачу создания современной политико-экономической теории, нацеленной на построение общества, работающего в интересах большинства. Исходя из указанной цели, такая теория может рассматриваться как идейное продолжение и, одновременно, альтернатива марксизму.

При написании данной работы автор старался придерживаться следующих принципов:

1. Создать общий скелет теории, т.е. тезисно, кратко и сравнительно равномерно охватить всю основную проблематику.
2. По возможности непредвзято и честно строить цепочки рассуждений.
3. Доводить логические построения до уровня теоретических результатов, применимых на практике.
4. Использовать весьма сжатый и абстрактный стиль аргументации, вполне приемлемый, на взгляд автора, для общего обоснования и доведения выдвигаемых идей до заинтересованного читателя, но совершенно не достаточный для дискуссий с принципиальными идеологическими противниками, чья цель в споре – не поиск истины, а уничтожение позиции оппонента любой ценой. Для подготовки к такого рода борьбе требуется гораздо более скрупулезная, тщательная и несравнимая по объему работа, ресурсов для которой автор не имеет, да и вряд ли она под силу одному человеку.

1.3. О методологии исследований

Любая предметная область имеет свою специфику, что самым непосредственным образом отражается и на формировании облика той науки, которая ее изучает. Очень ярко это проявляется в отношении человеческого общества. Отметим ряд таких особенностей, что представляется полезным для более правильного восприятия излагаемого ниже материала, избавляет от необходимости на каждом шагу делать оговорки и должно снять целый ряд на первый взгляд очевидных критических замечаний.

1. Научный метод познания мира состоит в получении объективных экспериментальных данных и построении на их основе обобщающей теории, способной давать неочевидные правильные прогнозы. Однако чем более высокоуровневый вид материи является предметом изучения, тем научный принцип используется все менее строго. Кульминация эта тенденция достигает в науке об обществе. Тому есть две причины. С одной стороны – это сложность получения строгих объективных данных, общая для любой науки. Но с другой – наличие открытого для каждого человека субъективного источника информации – его собственного сознания. Человеческий мозг – это совершеннейшая и непревзойденная информационная система, одна из главных задач которой – прогнозирование ситуации. Разного рода задачи мозг способен решать с различной степенью успеха,

что, несомненно, связано с эволюционной историей его развития. Современный мозг заточен прежде всего под те задачи, которые оказались наиболее актуальными в процессе эволюционного становления человека. Человек – существо коллективное, поэтому психологические задачи оценки других людей и их взаимоотношений как раз и относятся к наиболее успешно решаемым. Мозг – это тончайший инструмент, способный к чрезвычайно точной оценке того или иного социального эпизода, причем нередко недоступной или весьма затратной для других, объективных средств исследования. Кроме того, значительная часть процесса мышления проходит на бессознательном уровне, поэтому не всегда легко поддается должной вербализации. Таким образом, наука об обществе имеет дополнительный богатейший источник информации – человеческое сознание, что, с одной стороны, позволяет видеть намного дальше, но с другой – порождает целый ряд серьезнейших проблем. В конечном итоге любое сколько-нибудь общее субъективное знание все же проходит объективную статистическую проверку в обществе, поэтому использование такого знания в целом следует признать допустимым, хотя и нежелательным. Повторим еще раз более простыми словами: невозможность, проблематичность или высокая стоимость проведения строго научного эксперимента иногда оправдывает использование для построения теории субъективной, полученной в результате жизненного опыта информации.

2. Любое изучение мира сводится к построению его субъективной модели, способной предсказывать его дальнейшие состояния. Модель общества, по сравнению с другими предметными областями, отличается максимальной нечеткостью закономерностей, фактов, связей и вообще понятий, ее составляющих. Это фундаментальное свойство имеет множество проявлений. Так, например, любой общественный закон следует понимать всего лишь как статистическую тенденцию, совершенно не исключающую ее массовые нарушения. Следующие три пункта данного списка также есть проявления указанного общего свойства.

3. Множественность оттенков одного понятия и сильное пересечение разных понятий. Все мы изучали в школе омонимы – слова, имеющие разный, совершенно самостоятельный смысл, но одинаковое звучание и написание: ключ (гаечный), ключ (родник). Однако это лишь предельный случай более общего языкового феномена, при котором одинаковыми словами обозначаются различные, но, возможно, пересекающиеся по смыслу сущности. Степень различия может быть любой: от несовпадения в тонких нюансах до абсолютного (омонимы). Сильно пересекающиеся, но все же не одинаковые по смыслу понятия, обозначаемые одним словом, для общественно политической проблематики характерны как нигде. Например, словом демократия кодируют как минимум три во многом близких, но все же разных сущности: форму политического правления в Древней Греции, некую абстрактную политическую систему, реально обеспечивающую власть народа, и, наконец, современную политическую систему многих стран, имеющую в своей основе выборность в органы власти. Указанная неоднозначность часто приводит к непониманию, путанице и оставляет широкое поле для демагогии и умышленного передергивания смысла. Об этом всегда следует помнить и четко определять по контексту, о чем в каждом конкретном случае идет речь.

4. Война за термины. Расплывчатость понятий часто приводит к спорам о том, что следует понимать под тем или иным общеупотребительным термином. Обычно одна или обе из сторон придают известному понятию, кодируемому популярным словом, свой смысловой оттенок и пытаются представить дело так, что именно это и имелось в виду всегда. Иногда такой демагогический прием используется вполне осознанно, чаще – нет. Понятно, что все это лежит за пределами действительно научного подхода.

5. В отличие от многих точных наук, где широко используется математика, в науках общественных практически единственным средством изложения материала служит естественный язык. Поэтому перед исследователем всегда стоит дополнительная задача. Нужно не только получить некую новую информацию, но и найти удачную словесную форму ее представления. И в отличие от наук точных, в науке об обществе последнее бывает сделать намного сложнее. Нечеткость понятий предметной области, соединяясь с требованиями литературного стиля, нередко порождает фразы, при строгом формальном рассмотрении являющиеся попросту неверными. Так, те или иные факты, имеющие место в обществе, обычно описываются в форме простых утверждений, которые чисто грамматически подразумевают абсолютный бинарный смысл. В реальности же излагаемый факт почти всегда не является абсолютным, он выполняется далеко не всегда. Казалось бы, в таких случаях можно делать соответствующие оговорки и уточнения. Однако, если всегда аккуратно следовать этому пути, текст станет практически нечитаемым, поэтому смысловой точностью нередко приходится жертвовать, полагаясь на контекст. Конечно, при изложении всегда нужно искать разумный компромисс, а при чтении – не забывать о такого рода условностях.

6. Еще одним ярким примером всего выше сказанного является вопрос термина, обозначающего ту часть общей организации общества, включающую в себя идеологические, экономические, политические, моральные аспекты, которая давно находится в центре внимания общественной науки, но которой, на взгляд автора, до сих

пор не придумано удачного адекватного названия. Говорят об общественно экономической формации, политическом строе, общественном строе, социальной системе и т.д. Каждый из этих терминов, по мнению автора, либо акцентирует внимание на чем-то своем (первые два примера), либо слишком неконкретен (последние два). В данной работе, если не оговорено особо, не нужно обращать внимание на тонкие смысловые различия в указанных терминах. Все эти варианты следует считать синонимами, кодирующими обозначенную выше сущность, изучению которой и посвящена данная работа.

2. Аксиоматика теории

Любая теория, не только в математике, явно или неявно имеет в своей основе предложения, принимаемые в качестве истинных без каких-либо доказательств. Справедливо это и для науки об обществе, что, к сожалению, вряд ли осознается всеми исследователями, так как прямое перечисление этих исходных посылок встречается в работах очень редко. Здесь будет использован именно такой подход, так как он способствует логической стройности и прозрачности изложения, позволяет отдельно оценивать правильность этих исходных посылок и процесса вывода следствий из них. О математической точности говорить, разумеется, не приходится, мы останемся на том же уровне строгости рассуждений, который характерен для рассматриваемой предметной области.

Итак, займемся перечислением тех фактов, на которые будем опираться в дальнейшем. Эти факты касаются как общества в целом, так и отдельной человеческой личности, поскольку свойства любой системы не могут не зависеть от свойств составляющих ее элементов. Сложное социальное поведение человека определяется его психикой, поэтому начнем перечисление необходимых нам фактов с некоторых свойств человеческой психики.

1. Психика человека имеет очень большую внутривидовую изменчивость. Это проявляется в чрезвычайно широком многообразии человеческих личностей. Все мы знаем, что люди отличаются друг от друга разными характерами, вкусами, жизненными интересами, способностями, склонностями, темпераментами, политическими предпочтениями и множеством других качеств. Согласно современным представлениям, свойства конкретной личности определяются как врожденными предпосылками, так и влиянием внешней среды, причем ни одна из этих двух групп факторов не может быть признана безусловно главной.

2. Для человека характерна плохая предсказуемость и управляемость процессом формирования личности. Мы наблюдаем множество случаев, когда дети психологически не похожи на своих родителей, братья и сестры одной семьи не похожи друг на друга, люди, выросшие и живущие практически в одинаковых условиях, кардинально отличаются друг от друга. Кроме влияния слабо наследуемых врожденных факторов, теоретически не исключено, что формирование основных свойств личности может зависеть от мельчайших, казалось бы ничего не значащих событий, о психологических механизмах действия которых на человека не только ничего не известно, но мы даже не можем уловить причинную связь между такими событиями и их последствиями. Конечно, способы влияния на процесс формирования личности и сознание взрослого человека существуют и широко практикуются. Этим занимается педагогика, для этого разработаны специальные методы воздействия на массовое сознание. Однако, учитывая реальные возможности применения любых известных методов, имеющиеся результаты очень далеки от того, чтобы считать задачу воспитания под заказ нужного человека решенной хотя бы в первом приближении.

3. Человеческая психика обладает комплексом конкретных, характерных для всего биологического вида свойств, которые находят свое проявление в самых разнообразных условиях существования. Другими словами, в психике каждого человека всегда присутствуют составляющие, которые можно найти у достаточно большого числа других людей, несмотря упомянутое выше внутривидовое разнообразие. Будем называть такие свойства биологически обусловленными. Важным для дальнейших рассуждений и общим для всех биологически обусловленных свойств качеством является то, что эти свойства, несмотря на все многообразие условий, в которых может формироваться и жить конкретный человек, в той или иной форме находят себе выход, т.е. внешняя среда влияет не столько на факт их наличия, сколько на конкретную форму их проявления.

4. Жизнь любого человека можно рассматривать как процесс решения им единственной задачи – задачи удовлетворения своих потребностей. Эти потребности представляют собой сложный комплекс, в котором мы выделим очевидно различные, пусть и нередко переплетающиеся между собой, физиологическую и психологическую составляющие. Физиологические потребности – это все то, что требуется для непосредственного поддержания жизни человеческого организма. Сюда следует отнести простую пищу и воду, определенные параметры внешней среды или средства защиты от неблагоприятной внешней среды (жилище, одежда), а также ряд других, менее очевидных и значимых факторов. И хотя в современном мире задача удовлетворения физиологических потребностей человека решена далеко не полностью (достаточно вспомнить о многих десятках тысяч людей, умирающих ежегодно от голода), нас будет больше интересовать вторая, гораздо более сложная часть комплекса человеческих потребностей: психологическая, так как в современном мире отношение человека к тому или иному устройству общества определяется, главным образом, именно этой

составляющей. Психологические потребности – лишь часть человеческой психики, включающей множество других феноменов, влияющих на его поведение. Здесь перечисляются те из них, на которые будем опираться в дальнейших рассуждениях.

5. В психике любого человека присутствуют два противоположных начала: индивидуалистское и коллективистское, составляющих диалектически неразрывную антагонистическую пару. Оба этих начала биологически обусловлены, каждое из них порождает свои психологические потребности и проявления. Проявления коллективизма – стремление к общению, дружба, бескорыстное добро к другим людям, желание получить признание других людей. Проявления индивидуализма – потребность обособления от общества, желание иметь собственность, стремление каким-то образом возвысится над другими людьми. Можно предположить, что эти свойства были выработаны в процессе эволюции как механизмы поддержки межвидовой (коллективизм) и внутривидовой (индивидуализм) конкуренции.

6. Сознание каждого человека содержит также личную мораль (ЛМ), т.е. некий свод основных правил, регламентирующих, прежде всего, взаимодействие человека и общества, совокупность ответов на главные вопросы: что такое хорошо и что такое плохо. Подчеркнем, что в данном случае речь идет о правилах, принятых перед самим собой, а не для публики, т.е. искренне. ЛМ можно рассматривать как совокупность ограничений, признанных самим человеком, в своих действиях по отношению к обществу. Тем не менее, в силу общей противоречивости психики, действия человека нередко не соответствуют своей же ЛМ.

7. Важнейшее понятие ЛМ любого человека – понятие справедливости. Это одна из фундаментальных этических категорий, трудно поддающаяся формальному определению именно в силу своей фундаментальности, но на интуитивном уровне знакомая каждому. Здесь важно подчеркнуть ее существование.

8. Каждый человек обладает также личной системой ценностей (ЛСЦ), определяемой его психологическими потребностями и, следовательно, также влияющей на поведение. В отличие от ЛМ, направленной в основном против его сиюминутных интересов (хотя, как правило, это не так на более отдаленную перспективу), ЛСЦ – это сравнительно четко упорядоченная в сознании надстройка, совокупность приоритетов и побуждающих мотивов к действиям по удовлетворению своих, главным образом психологических, потребностей, которые на начальном этапе развития личности носят предельно расплывчатый, полубессознательный характер, но постепенно приобретают все более четкие формы: развиваются в ЛСЦ. ЛМ и ЛСЦ чаще всего противоположно направлены. Характерный пример поведения, порожденного таким конфликтом – это двойные стандарты. Человек искреннее осуждает какие-то негативные, согласно его ЛМ, поступки других людей, но сам совершает нечто похожее в другое время и в другом месте, побуждаемый ЛСЦ. Конечно, данный пример не имеет отношения к другой ситуации, также именуемой проявлением двойных стандартов, и часто встречающейся, например, в политике, когда мы наблюдаем просто обычный, нередко заранее спланированный обман, а не следствие внутренней противоречивости сознания человека.

9. Стремление человека к минимизации своих усилий и получению осязаемых личных результатов. В основе этого качества лежат законы физики, ограничивающие ресурсы, прежде всего энергию, необходимые для поддержания жизни любых биологических объектов. Недостаток питания – это совершенно стандартная ситуация во все времена существования жизни, и эволюция выработала множество механизмов, направленных на эффективное использование дефицитных ресурсов. Эти механизмы представлены на всех уровнях функционирования биологических организмов, начиная с чрезвычайно экономных химических процессов в клетках и заканчивая особенностями человеческого сознания. Подчеркнем, что эти особенности биологически обусловлены, их проявление не есть результат полностью рационального управления своими действиями. Возьмем такое человеческое качество, как лень. Сплошь и рядом человек сам понимает полезность выполнения той или иной работы для получения каких-то выгод, но не может себя заставить сделать эту работу. Другой пример: человеку психологически тяжело интенсивно трудиться, зная, что результат он получит только в далекой перспективе. Эти примеры демонстрируют случаи нерационального поведения человека. Их также можно объяснить работой эволюции в первобытный период существования человека, длившийся много дольше, чем все остальные вместе взятые. Жизнь проходила тогда в суровых, но примитивных условиях, для которых были характерны и важны простые, короткие по времени причинно-следственные связи, к которым человеческий организм прежде всего и должен был быть готовым, в том числе и на уровне высшей нервной деятельности. В совершенно других современных условиях некоторые полезные в прошлом психологические качества перестали быть таковыми. Тем не менее, общий принцип оптимизации своей деятельности, т.е. стремление получить как можно больше, затратив как можно меньше усилий, никуда не делся, он в целом не

противоречит современным условиям существования, является одним из самых устойчивых и ярко выраженных биологически обусловленных свойств человеческой психики, и, пожалуй, самым важным для целей данной работы.

10. Синдром страуса. Этот феномен заключается в том, что человек, достаточно полно и ясно осознавая стоящую перед ним проблему, не предпринимает никаких действий для ее решения, даже если нужные действия не требуют больших усилий или каких-то других значительных издержек. Т.е. человек ведет себя так, как будто проблемы не существует вовсе, уподобляясь при этом страусу из известной притчи. Это самостоятельный феномен, хотя во многом его можно объяснить инерцией поведения, привычкой действовать в рамках шаблона, в меньшей степени – ленью, ибо ленью все-таки называют несколько более рациональное качество – повышенную склонность к отказу от каких-то благ, требующих дополнительных трудозатрат. Синдром страуса обычно проявляется по отношению к долговременным проблемам, не требующим сиюминутной реакции. Здесь опять мы видим несоответствие между высокими интеллектуальными способностями человека, позволяющими во многих ситуациях делать достоверный долгосрочный прогноз, и его способностями к мобилизации, волевым усилиям. Из-за эволюционной молодости интеллектуальных функций, другие отделы информационно-управляющей системы человеческого организма еще не в полной мере научились использовать вдруг появившиеся гигантские возможности.

11. Феномен безответственной интуитивной оценки другого человека. Каждый член общества сознательно или бессознательно постоянно решает психологическую задачу оценки способности других людей выполнять ту или иную функцию. В частности, способности делать ту или иную работу. Кроме объективных данных, действительно характеризующих пригодность оцениваемого человека к рассматриваемой функции, очень часто интуитивно принимаются во внимание качества, не имеющие к ней отношения. Такими качествами, прежде всего, являются внешние данные, коммуникабельность, умение себя подать. По-видимому, эти качества имеют, в среднем, тем больший вес в оценке, чем менее значима она для оценивающего и чем ниже его интеллектуальный уровень.

Зафиксировав некоторые свойства человеческой психики, перейдем теперь к рассмотрению качеств, присущих обществу в целом.

1. Существование общественной морали. Это свод правил, имеющих то же предназначение, что и ЛМ, но в основном принятая обществом в целом. В силу широкого разброса личностных качеств индивидов, в том числе ЛМ, мораль общественную в самом грубом приближении можно рассматривать как некую сложную усредненность, равновесное состояние между моральными установками отдельных людей, в общем случае достаточно далекое от простого среднего арифметического. Разные социальные страты имеют разную степень влияние на формирование общественной морали, на этот процесс влияет и множество объективных обстоятельств. Следствиями широкой внутривидовой вариабельности человеческой психики, являются во-первых, наличие значительного числа членов общества, чья ЛМ в чем-то не соответствует морали общественной. И это будет иметь место при любой равновесной точке, на которой в конкретный момент окажется мораль общественная в результате действия множества разнонаправленных факторов, ее формирующих. Во-вторых, категория общественной морали до сих пор всегда оставалась сильно размытой и плохо определенной, и вряд ли что-то изменится в обозримом будущем. Не следует путать реальную общественную мораль, с теми перечнями правил, которые бывают прописаны на бумаге. Такие правила обычно имеют тенденцию отражать не только реальное положение дел, но и пожелания (взгляды, требования) заказчиков и/или авторов о том, как все должно быть.

2. Труд, мотивация, экономическая эффективность. Вся совокупность благ, создаваемых обществом, есть результат труда членов этого общества. Объем, разнообразие и доступность этих благ внутри общества в основе своей определяются эффективностью труда. Чем больше и качественнее создается продукции на единицу трудозатрат, чем она востребованнее, тем выше экономическая эффективность этого труда. Понятие продукции при этом трактуется максимально широко – как результат любой трудовой деятельности. Так, управленческие решения руководителя здесь тоже рассматриваются как продукция. Человека побуждает трудиться совокупность стимулов, сложным образом зависящая от множества как биологических, так и социальных факторов. Система стимулов также трактуется здесь максимально широко. Например, для многих современных видов труда необходимы глубокие знания и специальные умения, требующие многолетней подготовки. Система стимулов не только заставляет человека работать здесь и сейчас, но и создает мотивацию заранее готовить себя к такого рода сложному труду. В то же время, действенность системы стимулов у человека во многом определяется жесткостью связи между результатами труда и возможностью удовлетворять свои потребности.

3. Социальная справедливость. Точно так же, как в ЛМ, важнейшим понятием морали общественной является справедливость. Причем это понятие – не просто продукт столь же сложного, во многом стихийного усреднения, как и вся общественная мораль вообще, но и, из-за его особого политического и экономического значения, объект непрерывного целенаправленного воздействия со стороны многих слоев общества, прежде всего правящего класса. Отсюда – еще больший разброс, еще большая расплывчатость взглядов конкретных людей на этот предмет. Для дальнейших рассуждений в понятии справедливости нам важно выделить его экономическую часть, конкретно – отношение общества к распределению благ внутри него, мнение о том, как это должно происходить. Разброс среди отдельных людей здесь максимально широкий: от коммунистических взглядов (уровнировка) до анархо-либеральных (минимум ограничений на способы добывания жизненных благ). Однако очевидно, что это распределение по всему спектру не является равномерным. Так какова в этом случае наиболее распространенная точка зрения на сегодня? Попробуем это сформулировать. Общественная мораль отнюдь не декларирует уровнировку в оплате труда. Она признает справедливым более высокую оплату труда тяжелого, высококвалифицированного, ответственного, особо востребованного и т.д. Считается правильной поддержка тех членов общества, которые утратили или изначально не имели полноценной трудоспособности: пенсионеров, больных, инвалидов. Общественная мораль до определенной степени согласна с высокой оплатой труда капиталистов, как руководителей, сумевших создать и/или развивать экономически эффективную структуру, т.е. организацию, способную выпускать востребованную, качественную и относительно дешевую продукцию. В то же время современный уровень дифференциации доходов между собственниками средств производства и наемными работниками общественная мораль считает сильно завышенным. Степень несправедливости многократно усиливается тем фактом, что успешность того или иного предприятия, а также уровень дохода многих высокооплачиваемых групп людей, очень часто определяются различными внеэкономическими причинами, совершенно не связанными с трудовым вкладом этих предприятий и групп людей в совокупный общественный продукт. Другими словами, общественная мораль как раз и отрицает право существования прослойки людей, оплачиваемой выше их трудового вклада. Таким образом мы приходим, пусть с серьезнейшими оговорками ([расплывчатость общественной морали, широкий разброс мнений отдельных людей](#)) к знаменитому принципу: “От каждого по способностям, каждому по труду”.

4. Об определении социализма. Термин “социализм” относится как раз к тем, о которых шла речь в [пунктах 3 и 4 методологических замечаний](#). Можно выделить по крайней мере три распространенных трактовки этого слова.

- 1) Социализм – это общественное устройство, нацеленное на выполнение принципа “от каждого по способностям, каждому по труду”, называемого социалистическим. Это определение восходит еще к трудам социалистов-утопистов.
- 2) Социализм – это строй, экономической основой которого служит общественная собственность на средства производства. Марксистское определение социализма.
- 3) Социализм – это общество, обеспечивающее высокие социальные гарантии своим членам. Трактовка, нередко используемая современными экономистами, социологами, деятелями СМИ. В качестве примера чаще всего приводятся скандинавские страны.

В данной работе будут использоваться первые два значения. Какое из них подразумевается в каждом конкретном случае, должно быть ясно из контекста. Тот общественный строй, который будет предложен и проанализирован ниже, можно назвать одним из вариантов социализма по первому определению. Социалистический принцип распределения должен выполняться в нем с учетом объективных ограничений.

5. Феномен смещения культурного фокуса в сторону успешной части общества. В культурной продукции общества – литературе, кинофильмах, выпусках СМИ и т.д. – гораздо чаще акцентируется внимание на людях в чем-то успешных, и на всем том, что с этими успешными людьми связано. Такое смещение внимания объясняется целым рядом довольно очевидных причин. Это и повышенный интерес отдельного человека ко всему необычному, а особенно – привлекательному. Это и сознательная политика власти, и много что еще. Для нас важно то, что такой феномен существует, совершенно определенным образом искажает действительность и сам влияет на ментальность общества.

6. Объективная конкуренция систем общественного устройства. Различные политико-экономические формы организации общества обычно неразрывно связаны с государственными образованиями. Между государствами же в мире идет жесткая конкуренция. Успешность той или иной страны в конкурентной борьбе, особенно в долгосрочной перспективе, во многом определяется совершенством существующего в ней общественного устройства. Таким образом, и на уровне взаимодействия крупных социальных образований мы наблюдаем непрерывно действующий объективный процесс естественного отбора, в данном случае - наиболее

адекватных форм организации общества.

7. Комфортность существования человека в обществе определяется тем, насколько это общество способствует удовлетворению его потребностей.

8. Объективная конкурентоспособность системы во многом определяется ее субъективным качеством. Объективная конкурентоспособность системы и ее субъективное качество, т.е. способность удовлетворять потребности людей – это совсем не одно и то же. Можно привести исторические примеры, когда общество с относительно высоким уровнем удовлетворения потребностей своих членов, проигрывало в конкурентной борьбе. Однако общая тенденция, особенно в современном мире, другая: уровень удовлетворения потребностей конкретного человека и успешность всего общества тесно взаимосвязаны.

3. Анализ текущей ситуации

Мир сегодня – это мир господства современного капитализма западного образца. Лишь несколько мелких стран строят свою жизнь на некапиталистических принципах, но их доля в общем населении планеты невелика, а в экономике и других важнейших областях человеческой деятельности – ничтожна. Крупнейшая по населению страна мира – Китай – по факту также однозначно встала на капиталистический путь развития, хотя и сохранила от прошлого социализма ряд внешних атрибутов. Мы также знаем, что на протяжении всего периода своего существования, капитализм подвергался жесточайшей критике и яростным атакам. Эти факты позволяют сделать 2 вывода. Вывод первый. На сегодняшний день капитализм – объективно самая совершенная и жизнеспособная система организации человеческого общества. Вывод второй. Капитализм обладает одним или несколькими принципиальными изъянами, которые перманентно порождают в обществе серьезные силы, готовые вести с ним непримиримую борьбу.

Пороки капитализма давно известны, описаны и изучены. Главный из них - это несправедливое, с точки зрения многих членов общества, распределение продуктов труда между отдельными людьми. По-другому это еще называют экономической несправедливостью, эксплуатацией человека человеком. Эксплуатация человека человеком не есть изобретение капитализма, она присутствовала еще более жестко и в рабовладельческом, и в феодальном строе, капитализм же нашел и предлагает для нее более совершенные и изощренные экономические формы. Экономическая эксплуатация не является неким сопутствующим побочным явлением существующей капиталистической системы, как, например, повторяющиеся кризисы перепроизводства. Это – смысл капитализма, неотъемлемая часть его определения, основной путь достижения индивидом личного материального благополучия, не просто допустимый, а всячески защищаемый, оправдываемый и пропагандируемый капиталистической идеологией.

3.1. Идеология капитализма

Идеологию капитализма (буржуазную идеологию) можно разбить на 2 принципиально разные части. Первая – основная часть, идеологический базис, отражающий ее суть. Это - культ потребления, культ богатства и связанных с ним жизненных благ. “Обогащайся”, “Бери от жизни все” – вот порожденные этой частью буржуазной идеологии лозунги. В основе идеологий господствующих классов рабовладельческого и феодального обществ лежал, в общем-то, тот же принцип, но он был довольно сильно замаскирован кастовыми, религиозными и т.п. условностями. Капитализм во многом отбросил эту внешнюю мишуру, поэтому, а также в условиях качественно иного уровня развития цивилизации, идеология буржуазная выглядит особенно цинично. Обогащаться и потреблять подразумевается главной жизненной целью, причем все многочисленные барьеры на пути достижения этой цели, существующие в реальном обществе, имеют в данной системе ценностей более низкие приоритеты, не являясь элементами идеологического базиса. А потому стопроцентным адептом буржуазной идеологии они рассматриваются всего лишь как объективные ограничения, не имеющие самостоятельного идеологического значения, но требующие учета при выборе пути достижения заявленной цели. Общество и отдельные люди в нем - это, во-первых, потенциальный источник жизненных благ, дойное стадо, для которого нужно только найти возможно более эффективный способ их извлечения, а во-вторых - совокупность конкурентов на присвоение этих благ. В частности, буржуазная идеология не отрицает возможность присвоения жизненных благ формально запрещенными или официально осуждаемыми в буржуазном же обществе методами, в том числе чисто криминальными. Тормозом здесь служит не идеологическая установка, а результат прагматичного сопоставления ожидаемой выгоды и возникающих при ее получении издержек и рисков.

Указанный идеологический подход имеет в своей основе индивидуалистские свойства человеческой личности, составляющие в психике человека один из двух полюсов [неразрывной антагонистической пары](#). Кроме того, фетиш буржуазной идеологии - богатство – это всегда понятие относительное, богатым можно быть только в сравнении с другими людьми, и по-настоящему богатым можно стать только за счет других людей. Поэтому именно индивидуализм, а не коллективизм – логичный и официально декларируемый элемент буржуазной идеологии, помогающий оправдать наличие в обществе эксплуатации человека человеком.

Главным инструментом получения богатства при капитализме служит частная собственность на средства производства, отсюда – принцип существования, неприкосновенности и священности частной собственности,

важнейший экономический элемент идеологического базиса капитализма. Хотя этот принцип и занимает подчиненное положение в иерархии буржуазной идеологии, так как является средством, а не целью, но для капиталистической общественно-экономической формации также является обязательной частью ее определения.

Однако нельзя представить себе реально существующим общество, в чистом виде реализующее указанные выше ментальные принципы. Это будет мрачный и злобный мир волков-одиночек, мир непрерывной войны всех со всеми, в котором невозможно ни удовлетворение биологически обусловленной психологической потребности человека в общении, в коллективе, ни построение эффективной экономики, требующей кооперации, разделения труда, глубокой структуризации, предсказуемости. Более того, из экономической несостоятельности базовой идеологической конструкции парадоксально вытекает и недостижимость ее идеалов: богатства и безудержного потребления, возможных только при сильной экономике и только при наличии развитых механизмов перераспределения благ из многих источников в немногие центры.

Для устранения этого противоречия и других сложностей, возникающих при воплощении базиса буржуазной идеологии в реальную жизнь, служит 2-я, вспомогательная часть этой идеологии. 2-я часть представляет собой причудливую смесь компромиссов базиса с реальностью, элементов отвлечения эксплуатируемого большинства от проблемы несоответствия базиса и общественной морали, маскировки этого факта и, наконец, прямой лжи. Во многом эта часть идеологии призвана нейтрализовать нежелательные для господствующего класса эффекты, порождаемые коллективистскими свойствами человеческой психики. Идеология капитализма принципиально отличается от феодальной и рабовладельческой именно своей 2-й частью, в которой постулированы ряд положений, ограничивающих возможности эксплуатации, но делающие общественный строй намного более устойчивым и эффективным. Это т.н. либеральные принципы: принцип личной свободы, запрещающий, в частности, принудительный труд, свобода торговли, экономическая самостоятельность хозяйствующих субъектов, выборность органов власти, свобода слова, СМИ, собраний и общественных объединений, в том числе политических партий и т.д. Прокомментируем указанные положения с точки зрения утверждения в начале данного абзаца.

1. Все перечисленное, безусловно, является компромиссом по отношению к идеологическому базису, так как уменьшает власть эксплуататоров над эксплуатируемыми.

2. Все перечисленное также является средством отвлечения большинства от проблемы эксплуатации, средством маскировки этой проблемы, так как внешне выглядит очень громко, правильно и привлекательно, что всячески подчеркивается пропагандой.

3. При современном капитализме только принцип личной свободы можно считать в первом приближении реально выполняемым. В отношении остальных действует множество мелких поправок и реальных ограничений, очень сильно выхолащивающих их декларируемый смысл. В этом проявляется лживость буржуазной идеологии. Так, свободу торговли и хозяйственной деятельности ограничивают таможенные, антидемпинговые, лицензионные, антимонопольные и прочие барьеры. Вспомним и крылатое выражение, приписываемое известному экономисту Милтону Фридману: "Тайная рука рынка никогда не работает без тайного кулака."

4. Политические свободы неплохо удерживаются в допустимых для господствующего класса рамках финансовыми рычагами. В современном мире для участия в политическом процессе нужны немалые средства, а они находятся под контролем буржуазии. Впрочем, также широко используются и совершенно "неформальные" методы, и это неофициальная, но неотъемлемая составляющая системы.

5. На первый взгляд удивительным, но обязательным феноменом любой идеологии эксплуататоров является поддержка на словах многих положений общественной морали, в корне противоречащих принципам эксплуататорского, в данном случае – буржуазного идеологического базиса. Можно говорить о параллельном существовании двух противоположных идеологических линий, сложнейшим образом переплетающихся в реальной жизни. Этот феномен – мощнейший фактор устойчивости современного буржуазного общества. Рассмотрим его некоторые важные свойства.

5.1. Указанная двойственность идеологии объективно соответствует как широкой вариативности психики людей в части отношения к обществу, так и внутренней противоречивости психики отдельно взятого человека. Это объективное соответствие – одна из главных составляющих отмеченного выше фактора устойчивости.

5.2. Так как богатым можно быть только по сравнению с другими и за счет других, подавляющее большинство людей даже теоретически не может для себя воплотить в жизнь буржуазные идеалы. Отсутствие

эффективного идеологического громоотвода сделает такое общество нежизнеспособным. Можно сказать, что идеологическая линия, основанная на общественной морали, и есть тот самый главный громоотвод для эксплуатируемого большинства.

5.3. Хотя перед господствующим классом стоит задача сделать лояльными своей власти всех членов общества, в условиях современного капитализма действует активная пропаганда по обоим идеологическим направлениям, что обеспечивает разнообразие идеологической информации в обществе. Поэтому формирование личных идеологических установок каждого человека происходит, на первый взгляд, достаточно свободным и естественным путем, исходя из его начальных внутренних устремлений, уровня интеллекта и конкретного окружения.

5.4. Соответствие личной системы ценностей человека той или иной идеологической линии в значительной мере определяет его будущее место в социальной иерархии. Общественная мораль при капитализме – это и розовые очки, и тормоза, не позволяющие людям, принимающим ее всерьез, адекватно, как максимум, оценивать капиталистическое общество, или, как минимум, определять жизненный успех и действовать для его достижения по предписаниям буржуазного идеологического базиса. Такое положение дел служит одним из основных социальных фильтров, препятствующих попаданию в правящую элиту людей, не разделяющих установки буржуазного идеологического базиса.

5.5. Капиталистическое общество всегда существует в условиях постоянно тлеющего глобального конфликта одной части общества с другой, обусловленного не только экономическими, но и чисто идеологическими причинами, связанными с экономикой только косвенно.

5.3. Утверждения (5.1) и (5.3) вовсе не означают существования реальной идеологической свободы в капиталистическом обществе. Действующая в интересах буржуазии власть самым пристальным образом следит за идеологической погодой и всеми доступными инструментами, главный из которых – СМИ, удерживает ее в приемлемых для господствующего класса рамках. Жизнь показала высокую эффективность такой схемы с точки зрения интересов правящего класса. Наличие идеологических отдушин с одной стороны и достаточная действенность средств манипулирования сознанием с другой образуют одновременно гибкую, сбалансированную и весьма устойчивую конструкцию.

Не секрет, что общественная наука до сих пор в значительной степени обслуживает интересы власти и представляет собой сложную смесь реальной науки, пропаганды, лжи и многого другого, наукой не являющегося. Одно из таких проявлений ангажированности – это отношение буржуазной науки к предмету идеологии капитализма. Основная тенденция – это замалчивание, тщательное избегание указанной темы. Наиболее частые исключения составляют довольно робкие и неуклюжие попытки прямой лжи. Например, популярны утверждения, что современный капитализм вообще не имеет идеологии, что при капитализме, в силу добровольности трудового соглашения, нет эксплуатации человека человеком, что капитализм – это неизбежная плата за эффективную экономику. Табу на реальные исследования буржуазной идеологии объясняется просто. Результатом таких исследований станет более глубокое, побуждающее к активным действиям акцентирование внимания и понимание обществом неприглядной, аморальной сущности капитализма, что совершенно не входит в интересы правящего класса.

3.2. Экономическая эксплуатация

Поскольку экономическая эксплуатация, прежде всего через частную собственность – одно из центральных явлений капитализма и главный источник его противоречий, необходимо проанализировать данную сущность более подробно. Для этого рассмотрим простейшую классическую модель предприятия, у которого есть хозяин, и на котором трудятся наемные работники. Модель предполагает дискретное во времени пошаговое функционирование предприятия. В течение одного шага выполняется полный цикл работы предприятия, т.е. производится закупка всего необходимого для выпуска некоторого количества продукции, производство и продажа всей этой продукции, и, наконец, выплата зарплаты. Шаг работы такого предприятия описывается известной формулой: $W=C+V+M$, где W – выручка от продажи произведенной продукции (доход), V – зарплата работникам (переменный капитал), C – расходы на недвижимость, оборудование (в т.ч. с использованием понятия амортизационных отчислений), материалы и т.д. (основной капитал), M – прибыль предприятия.

Нам достаточно рассмотреть вариант, когда работа предприятия никак не изменяется во времени, т.е. величины W, C, V и M от шага к шагу остаются постоянными. В этом случае вся прибыль M идет на личное потребление хозяина, т.е. фактически M – это его зарплата. Уже из этой примитивной модели очевидно следует

целый ряд далеко идущих выводов, справедливых и для реальной экономики.

1. Хозяин – это тоже работник предприятия, вносящий свой трудовой вклад в создание востребованной (иначе предприятие бы не существовало) продукции и получающий за это материальное вознаграждение.

2. Принципиальное отличие хозяина от наемного работника в том, что, во-первых, он сам себе назначает зарплату, и, во-вторых, сам определяет для себя трудовую нагрузку. Начисление зарплаты происходит за счет перераспределения средств между всеми четырьмя величинами, входящими в формулу. В реальной экономике этот процесс имеет достаточно жесткие объективные ограничения. Величина M ограничивается возможностями дешево закупить необходимые материальные средства (C) и рабочую силу (V), а также дорого продать произведенный товар (W). Трудовая нагрузка диктуется необходимостью управлять предприятием. Чисто теоретически минимальная "работа" хозяина заключается в выборе величины M на основе трех других (если он не делает и этого, то он уже не является фактическим собственником предприятия). На практике такой или близкий подход все же является исключением и часто заканчивается потерей собственности. Жизнь требует от хозяина более плотного участия в управлении предприятием, т.е. большей трудовой нагрузки, хотя диапазон загруженности капиталистов-собственников в реальности остается очень широким.

3. Так эксплуатирует ли хозяин работников? Очевидно, что ответить на этот вопрос невозможно до тех пор, пока не известны конкретная зарплата хозяина и работников, результаты их труда, характер работы, трудовая нагрузка и т.д. Когда же подобные сведения имеются, вступают в действие достаточно неопределенные и расплывчатые моральные принципы, на основе которых и проводится неформальная оценка. Таким образом получается, что эксплуатация человека человеком – это чисто субъективная категория, логическое отрицание понятия экономической справедливости, которая, в свою очередь, является частью понятия справедливости вообще.

4. Из субъективности понятия эксплуатации тут же следует возможность для правящего класса буржуазии держать трудящиеся массы под контролем, не только изменяя не в свою пользу объективные параметры труда и оплаты работников и хозяев, но и воздействуя на общественную, а значит и личную мораль. И действительно, в совершенно различных формах мы можем наблюдать работу постоянно функционирующего идеологического аппарата, стремящегося сдвинуть общественное сознание в желаемую для буржуазии сторону.

5. Продолжая рассуждения п.3, можно сказать, что эксплуатация присутствует всегда, когда с точки зрения общественной морали человек получает неоправданный доход. Это происходит при нарушении принципа "каждому по труду" и при этом не имеет место особый случай, когда нарушение этого принципа оправдывается общественной моралью.

6. Факт экономической эксплуатации не определяется способом этой эксплуатации. Неоправданно высокий доход может иметь не только хозяин предприятия, но и некоторые из его работников, а, значит, другие работники будут получать доход меньше своего трудового вклада. Вообще для существования процесса несправедливого распределения необходимо наличие некоторой организации, объединения людей, внутри которого имеет место движение материальных средств и выполняется их перераспределение. Таким объединением может быть производственное предприятие, общественная организация, государство, семья и т.д. Перечислим более конкретно основные современные способы получения нетрудовых доходов, т.е. экономической эксплуатации.

- Механизм собственности на средства производства. В условиях капитализма это - главный и наиболее масштабный способ.

- Перераспределение внутри общественных организаций. Общественная организация собирает средства со своих членов, которыми в размерах, выходящих за рамки трудовых доходов, пользуются отдельные люди. Яркий пример: церковь.

- Государственное перераспределение. Здесь государство можно рассматривать как частный случай общественной организации. Государство собирает средства с населения и юридических лиц в виде налогов и других платежей, часть которых вполне законным, относительно правовой системы этого государства, путем оказывается в личных карманах отдельных людей в качестве нетрудовых доходов.

- Криминальные способы получения нетрудовых доходов.

- Ненадлежащее исполнение своих трудовых обязанностей. Доход человека соответствует той работе, которую он должен выполнять. Но, получая доход, он не выполняет работу на должном уровне.

- Иждивенчество.

7. Общество, в котором вообще нет эксплуатации, представить невозможно. Тому причинами, во-первых, расплывчатость и усредненность общественной морали, из-за чего она далеко не всегда может дать ответ, соблюдается ли экономическая справедливость в конкретной ситуации, большой разброс мнений у отдельных

людей, во-вторых, характер отдельных видов эксплуатации, для которых трудно предположить их сколько-нибудь полное искоренение.

В дальнейшем основное внимание мы сосредоточим на эксплуатации через механизм частной собственности, так как именно этот вид порождает максимальные диспропорции распределения материальных благ, в условиях капитализма специально заточен под задачу эксплуатации и самым активным образом пропагандируется и обосновывается.

Анализируя категорию экономической эксплуатации, невозможно обойти молчанием вопрос: а чем же изложенный выше взгляд автора отличается от марксистского? Таких отличий два.

1. Марксизм по факту не рассматривает капиталиста-хозяина как работника предприятия, вносящего свой трудовой вклад в создание выпускаемого этим предприятием продукта. Сразу сделаем одну оговорку. Автор не относится к тем знатокам трудов классиков, которые заучили десятки написанных ими томов чуть ли не наизусть. Поэтому скажем так: вполне вероятно, что в этих томах можно найти фразы, признающие трудовой вклад капиталиста в работу своего предприятия. Более того, даже если таких фраз там нет, трудно предположить, что основоположники марксизма вообще стали бы отрицать трудовой вклад капиталиста. Но они ставили перед собой другую задачу: вскрыть, подчеркнуть, вывести на передний план факт и механизм получения капиталистом нетрудовых доходов, противопоставить хозяина наемным работникам. Поэтому из их фокуса внимания капиталист-работник был полностью вытеснен капиталистом-эксплуататором. А когда идеология марксизма начала, как любая объективная реальность, жить собственной, независимой от авторов, жизнью, это смещение фокуса внимания во многом было возведено в абсолют.

2. Для объяснения механизма экономической эксплуатации Маркс использовал понятие прибавочной стоимости. Наемный работник своим трудом создает добавленную стоимость. Т.е. выработанный им продукт превращается на рынке в товар, имеющий свою стоимость, большую, чем стоимость тех исходных продуктов, из которых данный был создан. Часть добавленной стоимости возвращается работнику в виде зарплаты, остальное – прибавочную стоимость – присваивает капиталист, опираясь на право частной собственности на средства производства. Т.е. работник не получает полностью созданную им стоимость. Для борьбы с таким положением дел марксизм предлагает запретить частную собственность, как инструмент эксплуатации. Однако существует множество трудных вопросов и нестыковок, возникающих в рамках применения такого подхода. Вот один из примеров.

1) Современные топ-менеджеры крупных частных компаний нередко имеют личный доход, сопоставимый или даже превышающий доход собственников этих компаний. являясь при этом наемными работниками. Получается, что они тоже относятся к классу эксплуатируемых?

2) Современные топ-менеджеры крупных государственных компаний нередко имеют личный доход, сопоставимый как с наемными топ-менеджерами частных компаний, так и с директорами-собственниками. Положение и образ жизни первых, вторых и третьих отличаются мало, однако, согласно марксизму, между ними существует принципиальная разница.

Утверждение о том, что работник создает стоимость, а капиталист часть этой стоимости присваивает, имеет некоторую наглядность, если представить себе, например, рабочего, вытачивающего на станке детали и капиталиста – хозяина станка, который детали не делает, но владеет станком, а отсюда – и всей произведенной на нем продукцией. Казалось бы, сделай рабочего хозяином своего станка, и проблема будет решена. Но на реальном предприятии кроме рабочих-станочников и капиталиста существуют еще электрики, сантехники, уборщики цеха, продавцы продукции, вахтеры и много еще тех, кто обеспечивает работу станочников. В том числе управленческий персонал во главе с директором, без которого также невозможно обойтись. Любое современное предприятие – это сложный организм, единое целое, из которого, как и из организма живого, в большинстве случаев нельзя выделить самостоятельно жизнеспособные отдельные части. Не существует объективной вне рыночной методики определения вклада одного конкретного работника в деятельность предприятия, поэтому и формальный подход, использующий это понятие, да еще выделяющий в нем отдельную составляющую (прибавочную стоимость) представляется бессмысленным и неоправданно сложным из-за введенных лишних сущностей. Еще один серьезный аргумент: вряд ли найдется много капиталистов, при построении своего бизнеса рассуждавших о создаваемой теми или иными работниками будущего предприятия добавленной стоимости и той прибавочной стоимости, которую он сможет у каждого из них отнять. Тем не менее, их предприятия прекрасно работают, что есть практическое подтверждение адекватности их модели реальному миру и неудачности использованного Марксом подхода.

С точки зрения автора все работники предприятия, независимо от отношения собственности – это коллектив, объединенный технологической цепочкой производства соответствующей продукции и получающий

за эту продукцию совокупный доход. В коллективе установлены правила распределения этого дохода, в том числе зарплаты между отдельными работниками. Если кто-то из коллектива получает зарплату больше, чем, по мнению оценивающего субъекта, он заслуживает, то этот член коллектива является эксплуататором. Оценивающим субъектом может быть и отдельный человек, и трудовой коллектив, и общество в целом. В каждом случае оценка проводится на основе морали соответствующего уровня (личной или общественной). Обратим внимание на универсальность данной модели. Она оказывается работающей и в условиях капитализма, и при социализме, и при любом другом общественном строе. В том числе она делает очевидной возможность эксплуатации не только при капитализме, но и в обществе, где отсутствует частная собственность. Ну а буржуазные правила распределения дохода позволяют становиться эксплуататорами прежде всего собственникам средств производства.

Развитая экономическая эксплуатация – хотя и главная, но не единственная болевая точка современного капиталистического общества. Коротко проанализируем наиболее важные из остальных.

3.3. Экономические кризисы перепроизводства

В экономической литературе - это едва ли не главная тема, породившая многие сотни томов. Однако данная проблема все же лежит в стороне от задач, поставленных автором, да и ее последовательный анализ порождает разветвленные и громоздкие логические цепочки, изложение которых заняло бы большую часть данной статьи. Поэтому ограничимся лишь краткими, важными для контекста выводами, подкрепленными самым минимальным обоснованием.

Итак, кризис перепроизводства. История показала, что в условиях капиталистической экономики на рынке периодически возникает ситуация переизбытка производимых товаров. Так как производители не могут продать уже готовый товар, они сокращают производство. Сокращение производства ведет к уменьшению зарплат и снижению инвестиций, что, в свою очередь, снижает покупательную способность рынка. Возникает система с положительной обратной связью, приводящая к общему падению экономики.

В чем причина начального перепроизводства товаров? Прежде всего, отметим, что более точно и правильно характеризовать ситуацию начала кризиса как превышение совокупной стоимости товаров над покупательной способностью (емкостью) рынка. Представим себе идеальное состояние рынка, при котором предложение точно соответствует спросу. В этом случае упрощенно можно считать, что все производимые товары успешно продаются. Но каждый собственник (или управленец) стремится повысить прибыль своего предприятия. Теоретически это можно сделать всего тремя путями: поднять цену на товар, увеличить выпуск продукции, снизить издержки производства. Но все три способа ведут к нарушению баланса спроса и предложения. Первые два увеличивают совокупную стоимость товаров, третий уменьшает покупательную способность, так как бизнес единица всегда выступает и в качестве покупателя всего необходимого для собственного производства. Т.е. при идеальном состоянии рынка продавцы не должны ни повышать цены на рынке, ни увеличивать выпуск продукции без снижения цен, что для класса собственников психологически невозможно и противоречит самой сущности рынка.

Таким образом, коренными причинами кризиса являются, во-первых, сам принцип рыночного ценообразования, т.е. свободное назначение цен продавцами и, во-вторых, в условиях неполной информации о рынке статистически усредненное стремление продавцов к завышению цен на свои товары по отношению к объективному оптимуму. Из этих утверждений следует и такой интересный вывод: кризисы в рыночной экономике никак не связаны с формой собственности работающих на рынке предприятий.

В настоящее время общепринято, что для уменьшения остроты кризисов необходимо государственное регулирование экономики. Споры возникают в вопросах о степени вмешательства государства в работу рынка вообще и, конечно, по поводу конкретных применяемых мер. Проблема заключается в поиске золотой середины: с одной стороны, рыночная конкуренция – это единственный, пусть со многими оговорками, объективный механизм оценки качества работы экономических единиц в условиях реального окружения, и чем сильнее вмешательство государства в его работу, тем больше, вообще говоря, этот механизм теряет свою объективность. С другой, масштаб колебаний экономики и уровень сопутствующих всплесков негативных процессов, имеющих место на действительно свободном рынке, совершенно неприемлем с социальной точки зрения, поэтому государство вынуждено ограничивать "рыночность" "свободного рынка".

3.4. Идеологически обусловленная непрозрачность, коррупционность экономики и политической системы современного капитализма.

Начнем с того, что данное утверждение может вызвать как минимум недоумение. Ведь до сих пор и экономика, и политические системы ведущих западных стран представлялись для всего мира если и не в качестве идеала, то как наиболее успешные реальные образцы государственного устройства и примеры для подражания. В том числе в части демократичности и прозрачности. В первом приближении все это верно, но не дает никаких оснований считать западные образцы лучшими абсолютно, т.е. утверждать невозможность построения более совершенного, но принципиально иного общества. Несложно видеть, что установки буржуазного идеологического базиса не только противоречат интересам большинства, как большинства эксплуатируемого, но и просто являются гигантским тормозом в развитии всего общества. Декларируемая идеологией задача обогащаться любой ценой, с одной стороны, вызывает к жизни множество способов это сделать, никак не связанных с эффективным производством того или иного общественно полезного продукта, с другой – отсутствие настоящей заинтересованности правящей элиты вести всерьез борьбу с этим явлением, так как это во многом означало бы пилить сук, на котором сидишь. В-третьих, буржуазная идеология формирует в обществе достаточно терпимое, обыденное отношение к описанной ситуации, порождая взаимосвязанный порочный круг. Наконец, в-четвертых, буржуазная элита категорически не заинтересована в акцентировании общественного внимания на данной проблеме, особенно в идеологическом ключе, отсюда – стремление к закрытости, непрозрачности и экономики, и "политики, как концентрированного выражения экономики".

И все же буржуазное государство в какой-то степени вынуждено бороться с указанным явлением, так как оно снижает эффективность всей экономики, а значит и доходы буржуазии как класса. Кроме того, падает конкурентоспособность государства как целого, а проигрыш во внешней конкуренции, правда с серьезными оговорками, тоже грозит личному благополучию правящей элиты. На практике точка равновесия между этими противоположными тенденциями в каждом государстве устанавливается, в силу разных причин, на каком-то своем уровне, и положение этого уровня - один из главных факторов, определяющих успешность данного капиталистического государства. При господстве в обществе иной идеологии, коррупционная тенденция при прочих равных условиях будет существенно слабее, а значит это общество, вообще говоря, будет иметь конкурентное преимущество перед современным капиталистическим.

Упоминание некоей иной идеологии и связанного с ней конкурентного преимущества, конечно же, просто заставляет здесь же прокомментировать прямо противоположный ярчайший факт - проигрыш мировой социалистической системы современному капитализму. Да, по указанной проблеме социализм 20 века обладал конкурентным преимуществом над современным ему капитализмом, но ему были присущи другие пороки, которые и привели к его уходу с исторической сцены. Об этом речь еще впереди, здесь же решается задача перечисления наиболее важных проблем, органически присущих современному капитализму, безотносительно каких-то других форм организации общества.

3.5. Диктуемая идеологией грабительская международная политика.

Это не есть какой-то самостоятельный феномен, а просто одно из нагляднейших следствий буржуазной идеологии, выделенное в отдельный пункт по причине этой наглядности, кажущейся внешней обособленности от чисто хозяйственной жизни и важнейшего значения для мировой истории. Как в бизнесе идеология диктует использовать все способные принести выгоду средства, а отнюдь не только экономическую эффективность, точно так же этот принцип действует и в международной политике. С позиции буржуазной идеологии бизнес-предприятие – это коллектив, организационная структура, создаваемая внутри общества для извлечения жизненных благ из этого общества в пользу своих хозяев. Какую-то часть этих жизненных благ хозяин при этом вынужден отдавать членам своего коллектива. Способ извлечения этих благ идеологически имеет сугубо второстепенное значение. Это, в терминологии программистов, всего лишь детали реализации. Абсолютно такой же подход работает и в межгосударственных отношениях. В качестве этой самой структуры здесь выступает государство, используемое как инструмент для достижения целей управляющей элиты. Успешность внешней политики, т.е. процесса перераспределения в мировом масштабе материальных благ в пользу данного государства, отражается и на рядовых членах этого "бизнес коллектива" – большинстве его населения. В какой-то степени все население страны становится эксплуататором по отношению к остальному миру, и это очень серьезный фактор в повышении национальной солидарности общества, снижению классовых противоречий, общего улучшения внутривнутриполитической обстановки. Однако цели элиты, в соответствии с буржуазной

идеологией, носят прежде всего личный, затем классовый, и только потом - национальный характер. В международной политике нередко цели элиты совпадают с интересами народного большинства, но иногда и нет. В современном мире никого не удивишь случаями подкупа и предательства национальных элит. Непрерывная череда локальных войн, искусственная дестабилизация целых регионов в интересах других стран самым пагубным образом сказываются на судьбах тысяч и миллионов простых людей, но это мало волнует авторов и проводников подобной политики, так как это не только не затрагивает их лично, но и приносит им выгоду. Нормой жизни являются ангажированность СМИ, трансляция ими непрерывного потока лжи, в том числе из уст мировых лидеров. Все перечисленное существует во многом благодаря неразборчивости в средствах, диктуемой буржуазной идеологией. Конечно, глупо утверждать, что замена господствующей идеологии полностью искоренит подобные явления, так как они базируются на биологически обусловленных свойствах человеческой психики, которые никуда не денутся. Но есть серьезные основания считать, и исторический опыт это подтверждает, что такая замена позволит сместить все перечисленное на качественно более низкий уровень, и это, безусловно, сделает наш мир намного лучше.

4. Уроки истории

Избавление современного общества от присущих ему основных недостатков автоматически означает замену капиталистического строя социалистическим, так как главный недостаток капитализма – экономическая эксплуатация, а общество, свободное в первом приближении от экономической эксплуатации – это и есть социализм. Да и другие негативные явления, отмеченные в предыдущем разделе, кроме кризисов перепроизводства, во многом обусловлены господством буржуазной идеологии. Возможность построения социалистического общества сегодня мы можем обсуждать не с чистого листа, а опираясь на богатый исторический опыт. Еще совсем недавно на Земле существовала система социалистических государств, в которых проживала треть всего населения планеты. Социалистическая система жестко конкурировала с капиталистическим миром, и был период, когда в этой борьбе она выглядела фаворитом. Противостояние социалистической и капиталистической систем в 20-м веке – это самый серьезный вызов, когда-либо испытанный капитализмом. И хотя позднее система социализма потерпела полное поражение, эта попытка построения альтернативного некапиталистического общества была несравнимо мощнее и глубже любых других, так что вряд ли имеет смысл в рамках данной работы, пытаться извлечь из каких-то других попыток свежие и актуальные для сегодняшнего дня уроки. В причинах же поражения системы социализма 20 века нам необходимо разобраться. По умолчанию мы будем говорить об СССР – ведущей державе бывшей социалистической системы.

4.1. Формирование правящей элиты в позднем СССР

Вообще, необходимое и достаточное условие любой революции, а, значит, и поражения действующей власти – это деградация правящей элиты. "Кадры решают все!" Во все времена, при любом строе и формах политического правления власть имущие обладали и продолжают обладать достаточными возможностями воздействия на ситуацию, имеют все необходимые рычаги для своевременного предотвращения кризиса. Можно утверждать, что практически все социальные катаклизмы объясняются чисто субъективными причинами, вызревшими внутри правящей элиты. Это могут быть низкий интеллектуальный уровень, наплевательское отношение к своим общественным функциям, физическая недееспособность, а также множество других человеческих качеств, не лучшим образом сказывающихся на способности наделенных властью людей принимать правильные и своевременные управленческие действия. Плохо управляемое общественное образование неизбежно проигрывает как под давлением более адекватных конкурентов, так и под грузом накапливающихся внутренних проблем. В СССР процесс вырождения управляющей элиты проявился весьма ярко. Всего лишь три поколения руководителей понадобилось, чтобы закаленных в борьбе революционеров, чрезвычайно успешно сформировавших, защищавших и строивших новое государство, сменила недалекая, частично переродившаяся идеологически, ни на что серьезное не способная партийная аристократия.

Качество выполнения любой работы, в том числе работы по управлению обществом, определяется, во-первых, составом, т.е. квалификацией исполнителей и, во-вторых, эффективностью стимулирования этих исполнителей. Состав исполнителей зависит от системы отбора, в анализируемом нами случае – во власть. Как же работала эта система в СССР 2-й половины 20-го века. Рассмотрим подробно стандартные шаги, требовавшиеся для продвижения вверх по властно-управленческой лестнице.

1. Вступление в комсомол. Это была вполне стандартная процедура, которую, особенно в позднем СССР, прошла большая часть молодежи. И все же она являлась первичным, пусть и очень грубым, положительным фильтром, отсеивающим людей с обозначившимся маргинальным поведением. Чаще всего это были хулиганы и двоечники. Что же касается остальной массы, то она попадала в комсомол автоматически. Наоборот, человеку, не желавшему по каким-то причинам вступать в комсомол, нередко нужно было прикладывать к этому специальные усилия.

2. Активная работа в рамках комсомольской организации. Комсомол создавался и всегда рассматривался партией как ее кадровый резерв, как кузница будущих коммунистов. Т.е. было общее понимание того, что одна из важнейших функций комсомола, а может быть и самая важная – воспитательная. В обсуждаемом контексте единственный способ такого воспитания – это участие в серьезных делах. Однако чем дальше СССР уходил от чрезвычайной ситуации, тем хуже выполнялась эта задача. В условиях спокойной,

размеренной жизни удовлетворительного ее решения найдено так и не было. Многомиллионная масса комсомольцев должна была чем-то заниматься, чтобы существование организации имело хотя бы внешний смысл, и комсомол постоянно получал от компартии на всех уровнях какие-то задания. Но при наступившей стабильности характер этих заданий был таков, что не мог зажечь нормальных людей, людей, у которых хорошо выполненная работа вызывает чувство удовлетворения и, наоборот, бессмысленная, плохо выполняемая в широком смысле работа, ведет к отрицанию и отторжению. В позднем СССР деятельность комсомола в основном сводилась к следующему:

1) Кадровая мобилизация для выполнения непопулярных низкоквалифицированных хозяйственных и других работ. Сюда входит привлечение людей на большие отдаленные стройки, система институтских стройотрядов, сезонные сельскохозяйственные работы, дежурства по охране общественного порядка и т.д. Эта часть деятельности комсомола в наибольшей степени касалась или являлась частью выполнения реальных задач, стоящих перед обществом. Но сплошь и рядом такие работы были не адекватным системным решением существующей проблемы, а откровенным сиюминутным затыканием дыр, ярко высвечивающим нежелание и/или неспособность ответственного руководства выполнять свои прямые обязанности. Этого не могли не понимать рядовые комсомольцы. Кроме того, активная комсомольская работа человека заключалась именно в организации описанного процесса, собственное же участие в подобных работах было отнюдь не всегда обязательным.

2) Политическая, агитационная деятельность. Это различные стенгазеты, политинформация, политические мероприятия, посвященные различным праздничным датам и т.д. Но даже при всем старании исполнителей их попытки в эпоху массовых общедоступных профессиональных СМИ, как правило, выглядели весьма слабо, а потому их действие скорей бывало прямо противоположным задуманному.

3) Организация чисто развлекательных массовых мероприятий. Обычно они также были приурочены к праздничным датам, но часто их суть никоим образом со смыслом этих дат не пересекалась. Это был просто повод хорошо провести время, нередко с привлечением государственных средств и в стиле, далеком от витринного морального облика молодых строителей коммунизма.

В отношении всего сказанного сформулируем общий вывод. В позднем СССР в деятельности комсомола процветали бессмысленность, бестолковщина, показуха, бюрократия, демагогия, мягкая коррупция. Это отталкивало все здоровые силы общества от активного участия в жизни организации, здесь работал мощнейший фактор отрицательного отбора будущей властной элиты.

3. Вступление в партию. Членство в партии давало человеку заметные потенциальные преимущества перед беспартийными в плане карьерного роста. Такое положение дел вполне нормально хотя бы потому, что оно объективно неизбежно. Любая общественная структура, тем более стоящая у руля государственного управления, должна, в той или иной форме, предоставлять преференции своим членам, чтобы обеспечить их приток в свой состав. Это необходимое условие ее успешного существования и функционирования, хотя далеко не достаточное. Необходимым условием является также наличие действенных механизмов защиты от тех ее членов и кандидатов, которых привлекли даваемые организацией преференции, но чьи личные цели и устремления идут вразрез с идеологией и задачами этой организации. Сформулированный общий закон работал и в отношении коммунистической партии.

В отличие от комсомола, вступление в партию для большинства не было автоматической процедурой, но сделать это при желании было достаточно просто. Перспективы карьерного роста для рядового коммуниста заключались, прежде всего, в значительно больших шансах административного продвижения по служебной линии. При назначении даже на низшие руководящие должности партийность кандидата играла не последнюю роль, и эта роль возрастала с повышением ранга руководителя. Вряд ли будет ошибкой утверждать, что у многих, вступавших в партию, производственный (назовем его так) карьерный мотив занимал далеко не последнее место. Почти поголовно вступали в партию и уже сложившиеся в соответствии с описанными выше тенденциями комсомольские работники, стремящиеся построить свое будущее именно в качестве профессиональных партийных функционеров.

Так чем же отличалась некая усредненная масса вступавших в партию во 2-й половине XX века от основной беспартийной части народа, из которой мы исключим также его маргинальную часть?

Безусловно, активностью и расчетливостью, что также объективно неизбежно и потому нормально. Но активность направлялась самыми разными человеческими устремлениями. Кандидаты распределялись по всей возможной широте шкалы систем человеческих ценностей, на одном конце которой стоял портрет идеального коммуниста (и людей, приближающихся к этому идеалу, было не так уж мало), на другом же – полная ему противоположность. Это имело место в силу универсальности, глобальности влияния партийной организации

на множество сторон человеческого бытия, прежде всего на самые востребованные, такие как материальное благополучие, положение в обществе. Под расчетливостью в данном случае как раз можно подразумевать понимание указанного факта и, главное, действие согласно этому пониманию. Членство в партии способствовало достижению самых банальных, чисто обывательских жизненных целей, которые у настоящего коммуниста как минимум не должны были быть в числе приоритетных.

Таким образом, среди вступавших в партийные ряды оказывалось множество кандидатов, чья жизненная философия была далека от коммунистической идеологии и чьи личные цели прямо противоречили задачам партии. Говоря языком приведенного в предыдущей главе описания современной буржуазной идеологии, эти люди в значительной степени разделяли принципы буржуазного идеологического базиса. Процедура вступления совершенно не решала проблему отсеивания подобных кандидатов.

В большинстве случаев формально она состояла из следующих этапов: получение рекомендаций от трех членов партии, подача личного заявления о приеме, решение первичной партийной организации о приеме в кандидаты, прохождение кандидатского стажа, окончательное решение первичной организации о приеме. (подробнее см. устав КПСС). В реальности еще до начала исполнения этих шагов обычно проводилось неформальное согласование с руководством первичной парторганизации с участием будущих поручителей, и именно на этой фазе чаще всего и происходил отсев. Прописанная же процедура шла по накатанной колее, неожиданности здесь случались не часто.

Почему же не работала существовавшая система отбора? Это очень важный, сложный и тонкий вопрос. Ответ на него во многом касается не только достаточно узкой проблемы приема в партийные ряды, но и вообще всех этапов процесса формирования советской правящей элиты. Перечисляемые ниже факторы работали не только на этапе приема, но и в дальнейшем.

1) Наличие объективного фундаментального противоречия между предназначением партии развивать и проводить в жизнь коммунистическую идеологию и ее доминирующей ролью в обществе, побуждающей практически каждого карьериста, являющегося потенциальным или действующим противником этой идеологии, ставить себе цель вступить в партийные ряды.

2) Нехватка объективных критериев идеологического соответствия кандидата. При приеме учитывалась производственная деятельность, активность в комсомольской и другой общественной работе, неучастие в бытовых и других общественных скандалах и т.п., но все эти объективные следы жизненного пути человека, как правило, не несли в себе информации о неприемлемости его идеологических установок, если только он не имел обыкновения заявлять об этом во всеуслышание. Но такие люди в партию обычно вступить и не стремились. Так как первичные партийные организации в основном формировались по производственному принципу, то единственными людьми, для которых идеологическая позиция человека не составляла секрета, и которые могли повлиять на процесс его вступления в партию, были ближайшие коллеги по работе. Попытка ответа, почему этого оказывалось недостаточно, дается в следующих пунктах.

3) Благодушие, порожденное излишней уверенностью в устойчивости системы и имеющее психологической основой [синдром страуса](#). Отсюда – низкая политическая активность рядовых коммунистов. В условиях наступившей в СССР стабильности, в обществе, в том числе и среди большинства коммунистов, господствовала уверенность в незыблемости существующей системы, ее способности справиться с любыми текущими вызовами, не казавшимися серьезными по сравнению с прошлыми угрозами, из борьбы с которыми СССР вышел победителем. Это ни в коем случае не означает того, что имеющиеся недостатки и проблемы системы не замечались. Но даже самые последовательные и ярые ее внутренние критики, даже, можно сказать, враги, вряд ли всерьез ожидали столь полного и стремительного ее конца. Следствием иррациональной уверенности в ее жизнеспособности было и отношение широких народных масс, считавших, что в их личной политической активности необходимости нет, что об этом думают "те, кто должен об этом думать". На вопрос, понимают ли они, что вступление в партию чуждых элементов вызывает ее перерождение и может привести к краху государства, ответ многих, вероятно, был бы вполне утвердительным и разумно обоснованным. Но практической реакции на проблему не было.

4) Боязнь испортить отношение с коллегами. Как уже говорилось, правильно оценить человека и адекватно отреагировать могли главным образом его близкие коллеги по работе. Но это означало порчу отношений при сохранявшейся необходимости часто общаться в дальнейшем, на что, учитывая предыдущий пункт, оказывались готовыми не многие.

5) Действие [феномена безответственной интуитивной оценки](#). Внешняя привлекательность, общительность заслоняли другие качества кандидата, часто мало совместимые со статусом коммуниста.

6) Большая численность первичных парторганизаций. В СССР большинство коммунистов состояло

членами крупных первичных партийных организаций, имевших в своем составе десятки, а нередко и сотни человек. В этих условиях большинство коммунистов, недостаточно знакомых с кандидатом, могло голосовать только чисто формально, а значит – положительно. Для компетентного же меньшинства при большом количестве официально принимающих решение было психологически сложнее выводить собрание из накатанной колеи, и, наоборот, психологически легче разделить внутреннюю ответственность перед самим собой с другими людьми.

7). Влияние накапливающихся в партии чуждых элементов. Действие факторов, перечисленных в предыдущих пунктах, рассматривалось в отношении людей, в целом лояльных коммунистической партии и ее идеологии, т.е. реальных коммунистов. Увеличение же доли некоммунистов по сути, во всех отношениях опускало партию на качественно более низкую ступень. А главным было то, что этот процесс функционировал по принципу положительной обратной связи. Чем больше в рядах партии оказывалось некоммунистов, тем более деградировала ее работа, в том числе тем легче оказывалось вступить в ее ряды новым некоммунистам, и тем труднее работать коммунистам настоящим.

8). Нежелание многих людей, в целом разделяющих социалистическую идеологию, вступать в коммунистическую партию. Основных причин было две. Первая изложена в п.3). Вторая и главная – их не привлекало само содержание, характер партийной работы, даже при условии идеальной ее организации. Многие в юности бескорыстно мечтали быть летчиками, учеными, артистами, спортсменами, художниками и т.д., но вряд ли в этот список можно включить партийных работников. Партийная работа была подавляющему большинству неинтересна. Ситуацию усугубляло то, что организация партийной работы была далека от идеала. Здесь массово проявляли себя всё те же отрицательные явления, о которых говорилось при обсуждении комсомольской работы. Это многократно усиливало неприятие партийной работы и в итоге склоняло многих людей к решению держаться от партии на расстоянии. Пожалуй, именно этот отрицательный фильтр в наибольшей степени закрывал двери ведущих на самый верх социальных лифтов для той части народа, которая была бы лучшим источником для формирования социалистической правящей элиты.

4. Продвижение по партийной иерархии. Назначение человека на более высокую партийную должность почти всегда происходило по инициативе вышестоящего органа. Обычно при этом запрашивалось мнение той партийной структуры, где в настоящее время этот человек работал. Какие же факторы действовали в этом процессе?

1) Как и на рассмотренных предыдущих этапах, имел место острейший дефицит объективных показателей качества работы кандидата и двойственность его положения. Двойственность заключалась в том, что, с одной стороны, партийный руководитель, например, секретарь райкома, вроде бы отвечал за все сферы жизни своей территориальной единицы. С другой – эта жизнь почти целиком складывалась из деятельности конкретных предприятий и организаций, имевших своих административных руководителей, которые в первую очередь несли ответственность за работу своей организации. Такое положение дел оставляло для партийных работников, при наличии бюрократической изворотливости и способностей к интригам, дополнительное окно возможностей не испортить свою репутацию.

2) На партийную работу, как правило, предпочитали не выдвигать состоявших в партии и проявивших себя промышленных, научных и других ведущих руководителей-специалистов, так как они занимались гораздо более осязаемым делом, им тяжело было найти достойную замену, да и они сами обычно к этому не стремились. А ведь именно эти люди и были управленцами, доказавшими свою дееспособность в конкретных делах.

3) Недостаток объективной информации имел место не только по отношению к собственно партийной трудовой деятельности кандидата, но и в части его идеологической позиции, внутренних человеческих качеств, так как обычно в вышестоящей организации не были знакомы с человеком настолько близко. В результате и здесь действовал фактор безответственной интуитивной оценки, формировавшейся при поверхностном общении.

4). Действовал и чисто коррупционный фактор. Вышестоящий руководитель подбирал себе подчиненного в том числе из соображений собственной выгоды: личной преданности, в качестве платы за какие-либо услуги, родственных или дружеских связей и т.д.

5). Налицо была выраженная слабость обратных связей между правящей верхушкой и, как рядовыми партийцами, так и обществом в целом. Продвижение вверх по карьерной лестнице того или иного человека практически не зависело от мнения народных масс.

Таким образом, и на этом, конечном и самом важном этапе формирования правящей элиты, мы наблюдаем отбор во власть далеко не лучших, мягко говоря, кандидатов.

Можно только гадать, насколько проблема неработающего кадрового отбора осознавалась и обсуждалась высшим руководством партии. Факт заключается в том, что не только не было сделано ни единой серьезной попытки как-то изменить ситуацию, но даже сам вопрос во время рассматриваемого периода всерьез никогда не ставился. Встречавшиеся в официальных выступлениях партийных руководителей правильные слова не воспринимались, по-видимому, прежде всего ими самими, как руководство к жизненно важным реальным действиям, а потому оставались пустым звуком.

Каким бы ни был плохим или хорошим процесс отбора во власть по абсолютной оценке, он действительно плох или хорош только тогда, когда он проигрывает или выигрывает у конкурентов. Поэтому нам совершенно необходимо рассмотреть, чем же отличался этот процесс в странах главного геополитического противника советской системы - западного капитализма.

В первом приближении мы увидим те же принципиальные недостатки. Неинтересная, неспособная увлечь сама по себе партийная работа. Тот же отбор заурядных людей, выбирающих себе сферу деятельности исключительно из карьерных, в самом примитивном, уничижительном смысле слова, соображений и неспособных реализовать себя в бизнесе. Всепроникающая коррупция, имеющая место не столько в форме противоправных действий, прописанных в законе, сколько просто в стремлении функционеров действовать в своих личных интересах, а не в интересах дела.

И все же благодаря целому ряду факторов буржуазно-демократическая политическая система отбора оказалась способной формировать существенно более качественную, по сравнению с советской, правящую элиту.

1. В буржуазных партиях отсутствует объективное противоречие, характерное для партий коммунистических, так как личные карьерные устремления членов полностью укладываются в рамки буржуазного идеологического базиса. Буржуазная политическая партия – это один из вполне эффективных инструментов извлечения жизненных благ из всего социума для ее членов, требующий, конечно, от них определенной работы для своего нормального функционирования.

2. В гораздо более сложно структурированном обществе западного капитализма, в котором к тому же роль политических партий не столь доминирующая, как была у КПСС, членство в какой-либо из них занимает в списке жизненных альтернатив гораздо меньше места, чем в советской системе. В результате состав западных политических партий в среднем оказывается более активным и мотивированным, содержит меньше балласта.

3. Многопартийность. Конкуренция между партиями – важнейший стимул не почивать на лаврах.

4. Финансирование политических партий во многом осуществляется частным капиталом, а кто платит деньги, тот не только заказывает музыку, но и следит за должным ее исполнением. Т.е. политические партии занимают по отношению к крупному капиталу подчиненное или, как максимум, равноправное положение, но уж никак не командное. Деятельность партий происходит в тесном взаимодействии, а то и под управлением капитала, представленного, в силу более действенной системы отбора в сфере бизнеса, гораздо более дееспособными людьми. Идет непрерывная кадровая подпитка партийного состава из бизнес рядов. И хотя эта подпитка во многом представлена не выдержавшими бизнес конкуренции людьми, но все же опыт работы в деловой среде оказывается очень неплохой школой и для работы партийной.

5. Факт большого влияния бизнеса на политические партии означает, что правящая элита в современном буржуазном обществе состоит не столько из высших партийных функционеров, сколько из представителей деловых кругов. Это обеспечивает более высокий уровень ее качества.

В целом, в современном капиталистическом обществе пути попадания во власть гораздо более разнообразны, чем это было в позднем СССР, кандидатам приходилось действовать в гораздо более сложной среде, что и обеспечивало более качественный отбор.

4.2. Другие проблемы советского социализма

Хотя превосходство управляющей элиты есть достаточное долговременное условие победы одного конкурирующего общества над другими, мы все же в рамках данной работы остановимся и на более низкоуровневых причинах распада социалистической системы без акцентирования их действия на процесс формирования элиты, т.е. на тех вызовах, кроме уже упомянутых при анализе системы отбора во власть, с которыми социалистическая управляющая элита, в частности, в СССР, оказалась справиться не в состоянии. Простое перечисление различных причин и факторов по пунктам, как это делается многими другими авторами по обсуждаемой теме, да и в этой работе при анализе большинства других вопросов, почти всегда является большим упрощением реальной картины, так как подразумевает относительную независимость и

равноправность пунктов. В реальности же все они сложным образом связаны и зависят друг от друга. В данном случае такой линейный подход особенно неуместен, поэтому используем более сложную иерархическую модель.

Выделим две основные причины, вызвавшие со временем кризис и распад советской социалистической системы.

1. Первая и главная вытекает из фундаментального экономического закона: чем больше размеры организации, тем внутри нее, в среднем, больше предпосылок для ослабления причинно-следственной связи между результатами труда работника и его личным доходом. Конечно, каждая организация имеет свою внутреннюю структуру, и чем более самостоятельны ее подразделения, тем в меньшей степени проявляется указанный эффект от масштаба всей организации, но в той или иной степени он работает всегда. Для государственных организаций ослабление указанной причинно-следственной связи особенно актуально, т.к. государство – организация крупнейшая и во многом формирующая свой доход вне конкурентной среды. Социалистическая экономика 20-го века – экономика почти полностью государственная, и поэтому данный эффект действовал в ней гораздо сильнее, чем в экономике капиталистической. Он приводил к снижению мотивации работников и, следовательно, к их менее эффективному труду, что, в свою очередь, уменьшало эффективность всей экономики.

В какой-то степени и, вероятно, в менее явной форме, теоретики марксизма понимали эту проблему, поэтому одним из элементов коммунистической идеологии было провозглашение задачи воспитания некоего нового человека, ментальность которого будет соответствовать коммунистическому, а на первых порах – социалистическому, обществу. Разумеется, эта задача имела не только, да и не столько узко экономический смысл. Но именно в экономической части ее решение закончилось полным провалом. Т.е. попытка формирования нового человека, способного столь же эффективно работать в условиях более слабых, по сравнению с капиталистической экономикой, причинно-следственных связей между результатами труда и его личным доходом, оказалась полностью неудачной. И один из важнейших выводов из полученного социалистического опыта можно сформулировать так. **Хотя в настоящее время и известны определенные технологии формирования массового сознания, действие их имеет свои границы. На текущий момент нет серьезных оснований при проектировании социальных систем будущего рассчитывать на появление человека нового типа, психологический портрет которого принципиально отличается от современного.**

2. Советская социалистическая экономика была почти целиком плановая. Но оказалось, что никаким планом невозможно предусмотреть заранее появление в условиях научно-технического прогресса многих новых технологических возможностей и новых востребованных продуктов труда. Внеплановых же эффективных механизмов решения этой проблемы найдено не было. В результате подавляющее большинство новых товаров и услуг появлялось на западе, где имела возможность проявления предпринимательской инициативы.

Указанные факторы имели свои следствия, которые явились более конкретными и непосредственными причинами краха социалистической системы и образуют следующий, еще более низкий иерархический уровень. Перечислим главные следствия.

1. Более слабая экономика, а, значит, и более низкий в среднем уровень жизни населения по сравнению с ведущими капиталистическими странами. Слабость экономики была результатом не только и даже, может быть, не столько низкой производительности труда работников невысокого ранга, сколько неудовлетворительной работы управленцев. Так, в позднем СССР существовали отрасли промышленности, например, черная металлургия, объем продукции которых существенно превосходил производство в тех же США, но использовалась эта продукция неэффективно.

2. Дефицит потребительских товаров, значительно усугублявший психологический эффект от предыдущего пункта. Дефицит заключался как в недостатке многих видов товаров, так и в их убогом ассортименте, часто – в невысоком качестве.

3. Данному иерархическому слою причин припишем еще один, самостоятельный фактор, который является непосредственным проявлением недееспособности правящей элиты. Это внутренняя политика государства, направленная на осуществление жесткого контроля над многими самыми различными сферами жизни как общества в целом, так и даже отдельных его членов. Такой подход является наиболее простым и выглядит вполне логично в условиях строительства государства по конкретному выбранному шаблону и слабой оглядке на реальную действительность. Власть в СССР и других соцстранах двигалась именно этим путем, отсутствовало понимание необходимости тщательного мониторинга, анализа и реагирования на текущую ситуацию на верхнем, политико-экономическом, уровне, что являлось тем более обязательным при воплощении в жизнь абстрактной, не проверенной временем социальной конструкции.

Вероятно, в какой-то степени такая жесткая политика была обусловлена историческими причинами. Известно, что при Ленине внутри партийной верхушки происходили очень жаркие идеологические дискуссии, допускавшие весьма широкий разброс взглядов по достаточно принципиальным вопросам, что не способствовало в чрезвычайных условиях того времени оперативному решению жизненно важных неотложных задач. Сталин прекратил эту практику, и в результате в партии была создана противоположная ситуация, когда даже небольшое отклонение от "генеральной линии" воспринималось как вражеская диверсия и каралось безжалостно. Эта практика из внутривнутрипартийной быстро распространилась на всю внутреннюю политику государства. Возможно, такой подход был оправдан в годы Гражданской войны и сразу после нее, но он проводился в жизнь не только в течение всего времени правления Сталина, но в значительной мере и позже, когда условия в стране и в мире были совершенно иными. Хотя автор не предпринимал попыток сбора объективных данных на этот счет, но, по-видимому, подобная, т.е жесткая командная политика проводилась негласно СССР и по отношению к своим стратегическим союзникам – другим социалистическим странам, прежде всего членам Варшавского договора. В пользу этой мысли говорит как скорость развала социализма в восточноевропейских странах, так и (самый убедительный аргумент) удивительно единодушный и даже демонстративный разрыв по их инициативе многих связей с теперь уже постсоветской капиталистической Россией, подчеркнута недружественная политика по отношению к номинальной правопреемнице СССР. Одна из возможных причин этого (безусловно, не единственная) – накопленное в течение многих лет раздражение местных элит от своего сугубо вассального положения, транслируемое и в народ.

Следующий уровень – это комплекс мировоззренческих и психологических следствий указанных выше причин. Экономические проблемы вызывали у части населения неверие в социалистические способы хозяйствования, и отсюда - желание перейти на капиталистический путь развития. Великодержавная ментальность советских людей способствовала иррациональной уверенности в легкости и успешности такого перехода.

Жесткий контроль государства над обществом порождал целый букет более мелких, но работающих в том же направлении негативных для существующего строя эффектов:

1. Неискущённость общества в восприятии сведений из СМИ. В условиях полной подчиненности государству сформировалась довольно прямолинейная, в чем-то примитивная, всегда функционирующая в жестких рамках система СМИ, к которой и было приучено социалистическое общество. Оно оказалось совершенно не готово к адекватной оценке гораздо более изощрённой и беспринципной работы западных СМИ, с которой неизбежно приходилось сталкиваться все в большем объеме.

2. Делегирование всех личных претензий, далеко не всегда оправданных, только государству, как единственной инстанции, претендующей на влияние на все сферы жизни.

3. Общая пассивность населения, особенно в деле защиты власти по инициативе снизу. Социалистическое государство обычно не поощряло, мягко говоря, незапланированные инициативы из народа. Такая внутренняя политика, проводившаяся в течение многих лет, привела к практически полному отсутствию культуры общественной самоорганизации. Да и сама мысль о защите всесильной, почти никогда не советовавшейся с народом власти, казалась какой-то странной. И хотя при любой революции пассивность большей части населения – это норма, отсутствие по-настоящему серьезных действий в поддержку социалистического строя во время распада социалистической системы во многом объясняется этим фактором. Бесспорно то, что большая часть народа, по крайней мере, в СССР, была против перехода к капитализму.

Упомянем и пару самостоятельных психофакторов, работающих против существующего социалистического строя.

Феномен смещения культурного фокуса в сторону успешной части общества в странах запада был гораздо более выражен как в силу большего разброса качества жизни между различными слоями общества, так и в силу особенностей буржуазной идеологии. Знакомство с продукцией западной культуры создавало у неискушенной аудитории соцстран впечатление более обеспеченной и безоблачной жизни западного общества, чем на самом деле.

Плохое знание капиталистических реалий. Насыщенность капиталистического рынка потребительскими товарами воспринималась как их доступность, а их эффектное оформление и подача – как показатель качества. Высокие социальные гарантии социалистического общества как-то забывались или считались само собой разумеющимся.

Наконец, самой непосредственной причиной краха социалистической системы, последней в иерархии, послужил одномоментный переход к т.н. режиму гласности. Этот переход сыграл роль спускового курка, вызвал лавинообразный процесс распада. Если действительно ставилась задача перестройки социалистического

общества (автор все же считает этот вариант более правдоподобным), а не умышленное разрушение системы, то это было глупейшее решение, которое в принципе не могло привести к успеху, так как не имело отношения к первичным материальным проблемам – проблемам в экономике.

Многие авторы в числе основных непосредственных причин краха социализма указывают также ряд внешних факторов, таких как падение цен на нефть, втянутость СССР в афганский конфликт, экономическое истощение в процессе гонки вооружений, подрывная деятельность западных спецслужб и западных СМИ и т.д. Согласиться с таким подходом сложно, т.к. все перечисленное – это просто элементы конкурентной борьбы, и поражение в этой борьбе глупо объяснять самим ее существованием. Можно и нужно изучать детали этой борьбы, искать причины отсутствия адекватного ответа на перечисленные вызовы, и часть этих причин, не исключено, образуют еще один, самый нижний этаж в представленной иерархии. Однако столь подробный анализ уже выходит за рамки задач, решаемых в данной работе.

5. О перспективах

Итак, капиталистическое общество по своей сути высоко конфликтно, его главное противоречие – несправедливое распределение продуктов труда, экономическая эксплуатация. Важнейший вопрос: а возможен ли вообще устойчивый общественный строй, идеологически нацеленный на выполнение социалистического принципа распределения по труду и реализующий эту идеологию на практике?

Для того, чтобы такое общество было жизнеспособным в долгосрочной перспективе, необходимо и достаточно выполнение двух условий:

Первое – объективное. Общая эффективность нашей гипотетической конструкции как минимум не должна уступать современному капитализму, в противном случае этот новый общественный строй рано или поздно потерпит поражение.

Второе – субъективное. Личная оценка этого нового общества среди его членов в среднем не должна быть ниже, чем у людей в условиях современного развитого капитализма. Т.е. люди должны считать, что живут они, как минимум, не хуже.

Оба этих пункта, конечно же, связаны между собой, но это далеко не одно и то же.

Проанализируем сначала первое условие. Понятие общей эффективности в данном случае захватывает все основные сферы жизни общества, но наиболее важное значение имеют экономика и политическая система. Политическая система должна формировать качественную правящую элиту, способную правильно и вовремя реагировать на все возникающие перед обществом и государством вызовы. Развитая экономика позволяет поддерживать высокий уровень жизни, достаточный военный потенциал, современное образование, науку и хорошее социальное обеспечение.

Главным преимуществом экономики ведущих капиталистических стран по отношению к существовавшей социалистической системе было наличие условий, не только дающих возможность, но и во многом заставляющих людей проявлять предпринимательскую инициативу. Т.е. статусу предпринимателя сопутствовал весьма действенный комплекс как положительных, так и отрицательных трудовых стимулов. Это делало капиталистическую экономику, несмотря на все присущие ей недостатки, в целом более эффективной, восприимчивой к потребностям общества и технологическим новшествам, легко масштабируемой. Социализм марксистского образца через запрет частной собственности в первом приближении решал проблему капиталистической эксплуатации, но при этом с водой оказался выплеснутым и ребенок. Продемонстрировав, опираясь на энтузиазм народа, беспрецедентные возможности к выживанию в чрезвычайных условиях своего становления, такой социализм не смог создать конкурентную систему трудовых стимулов, постоянно работающую в условиях стабильности, когда указанный энтузиазм по понятным причинам уже не действовал. Автор не возьмет на себя смелость утверждать, что задача эффективного трудового стимулирования в условиях общественной собственности принципиально нерешаема. Однако сегодня сколько-нибудь обоснованных путей ее решения не просматривается. Сложность задачи объективно подтверждается и крахом социалистической системы, не сумевшей найти ее решения. Воспроизводство же в современных условиях уже использованного и потерпевшего неудачу подхода, пусть с косметическими изменениями, вряд ли может быть успешным. Ниже предлагается другой путь, который и выглядит гораздо более многообещающим, и намного проще реализуем в современных условиях.

Представим себе некий общественный строй, во всем подобный современному капитализму, кроме одного. В нем введено ограничение для частных собственников использовать выручку своего предприятия на личные расходы. Для достижения эффекта это ограничение должно быть таким, чтобы, как минимум, заметно приблизить уровень личных доходов собственника к размеру доходов трудовых, а в идеале – привести их в соответствие. С другой стороны, ограничение должно максимально сохранять для предпринимателя существующую структуру стимулов. Дополнительные средства, образовавшиеся в результате урезания личных доходов собственника, должны оставаться внутри предприятия, а не изыматься государством путем повышения налогов или каким-то иным способом. Т.е. собственники по-прежнему вольны тратить эти средства на все, но только не на собственное потребление.

Чтобы написанное не выглядело совсем уж абстрактно и оторванно от реальности, в качестве примера предложим более конкретный вариант. Привяжем личный доход собственника к средней заработной плате на предприятии и количеству работающих. Т.е. чем выше средняя заработная плата и чем больше на нем работников, тем больше может быть и личный доход собственника, который, конечно же, должен превышать среднюю зарплату на предприятии.

Подчеркнем, что сейчас мы не обсуждаем практическую реализуемость предложенной конструкции, а пытаемся понять, насколько конкурентным будет такое общество, если оно уже создано. С довольно высокой степенью уверенности можно утверждать, что введенная нами поправка должна в первую очередь затронуть экономику и только потом, опосредованно, может быть и политическую систему. Поэтому проанализируем, как повлияет указанное изменение на экономику. А уровень экономики целиком и полностью определяется эффективностью труда членов общества, которая, в свою очередь, зависит от качества мотивации работающих. Так как же изменится мотивация работающих? Очевидно, что наемные работники и собственники по-разному будут реагировать на введенное изменение. Понятно, что мотивация наемных работников ухудшиться не может, а скорей всего - улучшится, так как ослабнет действие фактора несправедливого распределения, у работника появятся дополнительные основания считать себя членом одной команды. Гораздо более подробного анализа требует реакция класса собственников, так как именно здесь мы можем ожидать снижение качества труда, что способно отразиться на эффективности всей экономики в целом. Для этого перечислим основные мотивы, побуждающие человека стать капиталистом и движущие им в процессе его деятельности.

1. Деньги. Для человека важен высокий личный доход.
2. Интерес к предпринимательской деятельности, т.е. человеку нравится сама работа предпринимателя.
3. Стремление к успеху, жажда борьбы, спортивный интерес. Человеку важна победа в соперничестве, причем эта победа должна быть значима в глазах многих людей.
4. Власть, желание управлять.
5. Максимальная свобода, независимость от других людей.
6. Возможность низкой трудовой загрузки и (или) более предпочтительный характер труда. Нередко предприниматели работают не меньше рядовых работников, но при желании они обычно имеют возможность и рано закончить свою трудовую деятельность, и минимизировать ежедневную нагрузку, пусть, возможно, и с некоторым ущербом для своего бизнеса. Что касается характера труда, то работа за письменным столом в отдельном кабинете для подавляющего большинства намного более привлекательна, чем вахта на буровой, стояние за прилавком, лечение больных и т.д., список можно продолжать бесконечно.
7. Отсутствие или сложность других путей реализации многих перечисленных выше устремлений.

Разумеется, все перечисленные мотивы имеют разный вес для каждого конкретного человека. При поставленном нами ограничении условия ведения бизнеса изменятся по 1-му и, частично, по 6-му пункту. Попробуем примерно обрисовать, как будет меняться мотивация предпринимателя в зависимости от материального стимулирования. Причем материальные стимулы следует разделить на положительные, т.е. те, которые обещают увеличение дохода, и отрицательные - уменьшение. При отсутствии как тех, так и других стимулов, материальная мотивация отсутствует. При возникновении и увеличении стимулирования обоих знаков растет и мотивация. В отрицательной зоне она достигает в какой-то момент максимума и затем снижается, в пределе приближаясь к нулю или какой-то малой величине. Нас интересует положительная зона, т.к. мы предполагаем изменения именно здесь. Сначала мотивация будет возрастать медленно, затем будет наблюдаться более быстрый рост, и, наконец, замедление роста и приближение его к некоторому пределу. (См. чисто качественный график ниже)

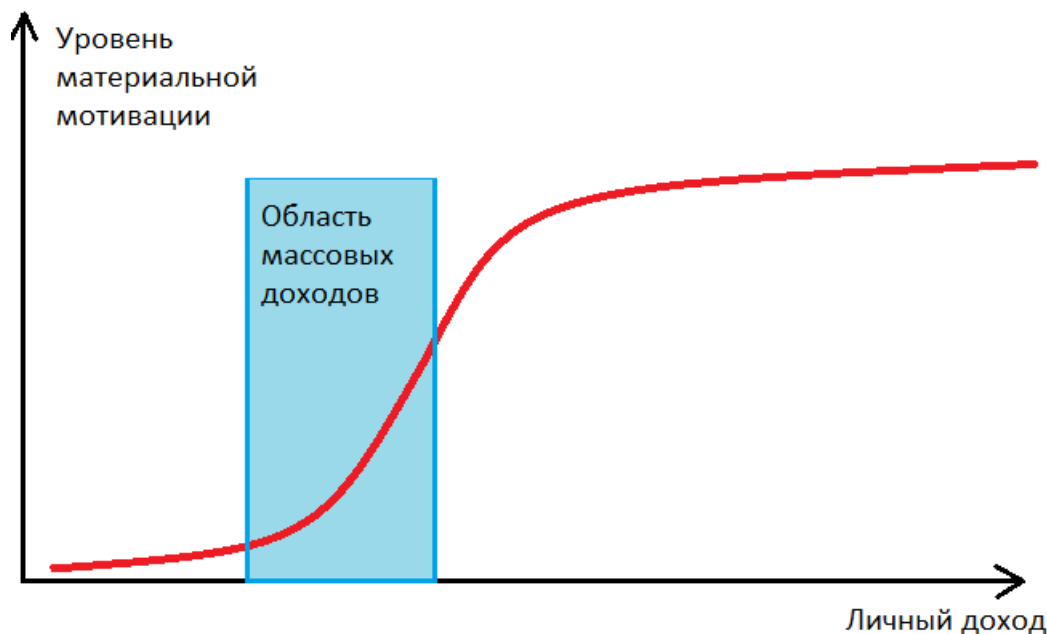

Рис.1.

Зависимость уровня материальной мотивации предпринимателя от величины личного дохода.

Подчеркнем, что под материальным стимулированием здесь подразумевается только размер личного дохода при равных других условиях, в том числе интенсивности, характере и т.д. работы, требуемой от предпринимателя. Принципиальным на этом графике является наличие пологого участка в области высоких доходов и крутой ступеньки ближе к уровню массовых зарплат. Т.е. человек достаточно слабо будет реагировать на снижение доходов до некоторой критической величины. Индивидуальные особенности человека будут проявляться в крутизне каждого из трех участков и, главное, в расположении крутой ступеньки на оси X относительно зоны массовых зарплат.

Отметим, что представленная информация не есть результат каких-то прямых объективных исследований. Вывод получен на основе общих свойств человеческой психики, и имеет место тот случай, о котором говорилось в [п.1. методологических замечаний](#). Несмотря на такую, казалось бы, зыбкую почву, автор считает представленную картину достаточно надежной, чтобы опираться на нее в дальнейших рассуждениях. Хотя, конечно же, это не отменяет желательности объективной проверки.

Таким образом, снижение доходов предпринимателей до некоторой критической величины, не будет сильно влиять на их денежную мотивацию. Кроме того, можно назвать факторы, которые будут работать против негативного эффекта, вызванного снижением этой мотивации.

Во-первых, доход предпринимателей все равно останется максимальным по сравнению с доходами других слоев общества. Это значит, что альтернативного способа обогащения у них не появится, т.е. в новых экономических условиях при той же личной системе ценностей и тех же способностях они, скорей всего, будут заниматься тем же самым.

Во-вторых, в силу относительности богатства, абсолютное его пропорциональное уменьшение у всех членов предпринимательского класса будет восприниматься ими намного менее болезненно по сравнению с уменьшением выборочным.

В-третьих, в плане конкуренции ничто не изменится, т.е. снизившие уровень своей работы предприниматели будут с прежней интенсивностью ее проигрывать и вытесняться с рынка.

В-четвертых, ожидаемое небольшое вымывание предпринимательских кадров произойдет главным образом за счет людей с максимальной долей денежной мотивации (пункт 1), что повысит долю предпринимателей с повышенной мотивировкой по п.2), а, значит, улучшит состав предпринимательского класса.

Наконец, как уже говорилось, уменьшение противоречия между трудом и капиталом должно положительно сказаться на мотивации трудового большинства, не принадлежащего к предпринимательскому

классу.

Еще раз подчеркнем, что если изменение мотивации будет небольшим, небольшим будет и действие зависящих от него перечисленных факторов, поэтому качественной ломки существующего экономического устройства общества ждать не приходится.

К чему же будет приводить дальнейшее снижение доходов предпринимателей? Оно вызовет уменьшение числа желающих заниматься этим видом деятельности, что приведет с некоторого момента к снижению качества предпринимательского труда, а затем и к его дефициту. Общество будет поставлено перед необходимостью чем-то его заменить. Разумеется, современный мир не может обойтись без руководителей отдельных экономических единиц, но в новых условиях руководители неизбежно будут иметь иной генезис и правовой статус, что не может не вызвать качественные изменения в устройстве экономики и общества в целом. Но сейчас мы не обсуждаем возможность существования совершенно отличной от современного капитализма экономической системы, которая была бы как минимум столь же эффективна. Предпринимается попытка показать, что даже при сохранении основных черт современной экономики (но не идеологии), существует возможность снижения противоречия между трудом и капиталом как минимум без потери эффективности хозяйства, и, значит, объективное условие существования измененной указанным образом системы общественного устройства выполняется.

Возникает вопрос, насколько объективно допустимое снижение доходов предпринимателей соответствует требованиям общественной морали? Ответить на него довольно сложно, хотя автор и склоняется к мнению, что это снижение окажется недостаточным. Но можно предположить, что даже недостаточное снижение уменьшит напряженность в обществе, и это скажется позитивно на субъективном восприятии этого обновленного общества большинством его членов.

Последней фразой мы плавно переходим к обсуждению [2-го, субъективного условия конкурентоспособности](#) нового общественного строя, и в этом звене цепочки рассуждений выделим одну очень важную трудность. Предположим, что эффективное общество, в котором соблюдается принцип "каждому по труду", построено. Если рассуждать только с позиций общественной морали, то большинство людей должно приветствовать такое положение дел, чувствовать себя в этом обществе комфортно. Но будет ли так на самом деле? Вспомним, что человеческая психика несет в себе [неразрывную антагонистскую пару коллективизма и индивидуализма](#), вспомним про [конфликт ЛМ и ЛСЦ](#) – также ее неотъемлемое свойство. Представим себе человека, на словах и, как он сам считает, внутренне, разделяющего социалистическую идеологию. И вот такому человеку вдруг предлагают пожизненно выплачивать ежемесячно сумму, на которую он вполне сможет безбедно жить. Эта сумма будет выплачиваться только ему, это не будет вознаграждение за хорошо выполненную работу или любые другие заслуги и действия. Это будут нетрудовые доходы в самом чистом виде, о чем он четко и недвусмысленно будет знать. Риторический вопрос: много ли найдется людей, которые откажутся от такого предложения именно по моральным принципам? Мы имеем парадоксальную ситуацию: многие члены общества вроде бы считают правильным принцип "каждому по труду", но при этом для себя почти все готовы сделать исключение (принцип двойных стандартов). Такое положение дел идет вразрез с социалистической идеологией, запрещающей получение нетрудовых доходов или, как минимум, в ряде случаев рассматривающей это как вынужденный компромисс. Идеология буржуазная, напротив, считает получение нетрудовых доходов совершенно нормальным и даже похвальным. Если человек, не важно каким образом, в условиях конкретного экономического, юридического, политического и т.д. окружения оказался обладателем состояния, и его при этом не убили, не посадили в тюрьму, то он заслуживает уважения и восхищения, его наследники имеют полное моральное право использовать это состояние в личных целях, несмотря на отсутствие своего трудового вклада. В нашем мысленном эксперименте подавляющее большинство поступит в соответствии с буржуазной, а не социалистической, идеологией. Таким образом, в социалистическом обществе противоречие между трудом и капиталом заменяется противоречием между трудом и личным стремлением к халяве, т.е. получению нетрудовых доходов. На самом деле в обоих случаях работает единственное фундаментальное даже не человеческое, а общебиологическое требование – необходимость оптимизировать свои усилия для получения всего нужного из внешней среды, т.е., возвращаясь ближе к человеку – [стремление получать больше, прикладывая при этом возможно меньше усилий](#). Буржуазная идеология, в отличие от социалистической, учитывает это качество. Она оставляет для эксплуатируемого большинства важную психологическую отдушину, хотя и статистически иллюзорную: вдруг улыбнется удача, вдруг я сумею быстро заработать, вдруг суждено разбогатеть моим детям, и тогда я смогу легко и беззаботно прожить оставшуюся часть моей жизни. Точно также верующего человека согревает и умиротворяет обещание после смерти попасть в рай. Идеология социалистическая такой возможности не оставляет. Она гарантирует

отдачу за честный труд, но заметно возвышающей над другими эта отдача может быть только за труд незаурядный, а это уже для большинства совсем не столь манящая перспектива. Продолжая аналогию с религией, атеист лишен той психологической подпорки, того утешения, которое есть у верующего.

Еще один фактор заключается в том, что любая более близкая общественной морали идеология объективно и неизбежно вызывает в той или иной форме повышение давления со стороны общества на тех своих членов, чьи поступки этой морали не соответствуют. Это, в свою очередь, вызывает со стороны последних реакцию, направленную против такого общества.

Наконец отметим, что описанные только что психологические моменты актуальны прежде всего для людей, ЛМ которых в основном соответствует общественной морали. Но ведь достаточно большой их процент прямо придерживаются идеологии буржуазной, действия вразрез с принципом экономической справедливости для них – это не спонтанное проявление внутриличностного конфликта, а устойчивое следствие твердой идеологической установки.

Так что же, все выше сказанное позволяет ответить отрицательно на вопрос о большей психологической привлекательности общества без капиталистической эксплуатации? Вовсе нет, так как наряду с приведенными психологическими доводами против, существуют и серьезные аргументы за, и, на взгляд автора, они более весомы.

Главное то, что иррациональной надежде разбогатеть для эксплуатируемого большинства противопоставлена реальность, в которой эта возможность практически сведена к нулю, и люди, за исключением, может быть, только начинающей свой трудовой путь молодежи, не могут этого не ощущать на самих себе. В противоборстве реальности и призрачных обещаний и надежд у первой есть все шансы завоевать большинство. И эти шансы возрастают в условиях стремительного развития средств коммуникации и общей политической грамотности народа.

Кроме того, общественная мораль и ее немаловажная часть – справедливость – не пустой звук для многих.

Наконец, в одной упряжке со стремлением к справедливости у людей в данном случае работают и некоторые отрицательные человеческие качества, прежде всего – зависть к материально успешным капиталистам.

В итоге с достаточной степенью уверенности можно утверждать, что и при сравнении психологической привлекательности современного капитализма с обществом без капиталистической эксплуатации последнее современному капитализму как минимум не уступает. Хотя проведенный весьма поверхностный анализ достаточно ясно показывает, что какого-то близкого к идеальному решения просто не существует. Конечно, нельзя не отметить чисто умозрительную базу полученного вывода, и в этом, безусловно, его слабость. Но провести объективное психологическое исследование по этому вопросу представляется крайне затруднительным, если не невозможным. С другой стороны, если мы попытаемся доказать противное, т.е. заведомое преимущество капитализма, то убедительного доказательства мы также не получим. То, что капитализм господствует в современном мире, серьезным аргументом не является. Вспомним времена, когда на Земле преобладали рабовладельческий или феодальный строй, но это не означало невозможность появления нового, более прогрессивного строя в будущем.

Однако если главная проблема капитализма – эксплуатация большинства меньшинством, и, следовательно, большинство потенциально заинтересовано в устранении этой эксплуатации, то почему такого до сих пор не произошло, а также что должно измениться, чтобы это случилось в будущем?

Причина – низкий абсолютный уровень политической грамотности не только простого трудового населения, но и всего человечества в целом, включая его интеллектуальную элиту. Этот низкий уровень частично можно объяснить объективной спецификой обсуждаемой области знаний, но все же главный фактор такого положения дел – это целенаправленное противодействие любой до сих пор существовавшей власти развитию и распространению подобных знаний. Это противодействие, разумеется, не означает того, что власть обладает неким сложным сакральным знанием, скрываемым от широких масс. Просто во все времена верхи использовали низы в своих целях и прекрасно понимали, что делать этот процесс более прозрачным не в их интересах. В политической безграмотности народа легко убедиться, пообщавшись на эту тему с различными людьми. Вот самая типичная позиция простого человека. Он довольно аполитичен в делах. Даже просто проголосовать на выборах он не всегда считает нужным. На словах его политическое кредо представляет собой мало логичную кашу. Например, с одной стороны – это осуждение высоких доходов собственников и топ менеджеров, коррупции, наплевательского отношения управляющей верхушки к народу и т.д., а с другой – лояльность к существующей власти, готовность оценивать ее по словам из телевизора, а не по делам, а главное

– само отсутствие понимания важности иметь в голове некую базовую непротиворечивую политическую арифметику, которая признавалась бы истиной людьми с самыми разными политическими взглядами. Но если обычная арифметика в уже готовом виде весьма настойчиво вдалбливается в головы учеников, то арифметике политической не только не учат в школе, но она вообще пока не сформулирована.

Советский пример, когда марксизму-ленинизму учили в школе, ни в коей мере нельзя считать корректным, так как марксизм-ленинизм – это конкретное общественно-политическое учение, идеология, по самому своему смыслу не исключающая существования альтернативных учений и идеологий. Здесь же под политической арифметикой подразумевается некоторый базовый объем универсальных общественно-политических знаний, серьезно не оспариваемый носителями самых разных идеологий.

Сразу же возникает вопрос. А существует ли в принципе такой универсальный, независимый от идеологии, набор знаний? Безусловно, ибо его отсутствие означало бы и отсутствие каких-либо объективных закономерностей в развитии общества, в функционировании его политических систем, т.е. принципиальную непознаваемость подобных процессов вообще, что очевидно противоречит наблюдаемой картине.

Возвращаясь к аналогии с арифметикой, мы знаем, что ее примитивный, доступный для изучения в начальной школе современный вид отнюдь не был найден изначально – это результат многовековой работы поколений ученых. Точно также задача создания арифметики общественно-политической и поиск простой, доступной для широких масс формы ее изложения отнюдь не является тривиальной. Попытка сформулировать указанную теорию не укладывается в рамки данной статьи, так как вынудила бы автора уделить этой проблеме непропорционально много внимания. В обоснование же выдвинутого выше тезиса о политической неграмотности подавляющего большинства людей обозначим некоторые качества, которыми должен обладать человек политически грамотный.

1. Четкая, непротиворечивая система политических взглядов. Это частный случай более общего признака в широком смысле грамотного человека. Грамотный человек должен обладать определенным объемом научных знаний, который позволяет ему сформировать в голове адекватную современному уровню развития цивилизации картину мира.

2. Слабая подверженность влиянию СМИ. СМИ в современном мире – не только источник информации, но и средство искусственного формирования общественного мнения, инструмент влияния. Политически грамотный человек воспринимает информацию из СМИ всегда с учетом этого факта.

3. Критическое отношение к власти. Это вовсе не обязательно означает оппозиционность, это – возможно более реалистичное оценивание ее работы.

4. Осознание своей личной зависимости от политики власти и того, что единственный эффективный путь воздействия на власть – это возможно более массовая и гарантированная реакция народа на ее действия. Главное следствие этого пункта – неприемлемость позиции "моя хата с краю".

5. Ясное понимание своих интересов в условиях той или иной общественно-политической системы. Под своими интересами здесь, конечно, следует понимать именно интересы личности в широком смысле, которые, вообще говоря, могут в ряде случаев противоречить чисто утилитарным интересам человека, как биологического организма.

6. Адекватность представления о текущей общественно-политической ситуации.

Чем выше политическая грамотность народа, тем меньшее окно возможностей имеет власть для каких-то действий, стратегически направленных против народа, в том числе экономической эксплуатации. Политически грамотное большинство попросту не позволит власти проводить политику против своих (т.е. большинства) интересов. Чем грамотнее население, тем раньше в ответ на подобные действия власти оно "встанет с дивана", т.е. преодолеет естественную для человеческой психики инерцию поведения, лень и начнет реагировать. И напротив, чем политически безграмотнее народ, тем в большей степени его требуется загнать в угол, чтобы вызвать серьезную ответную реакцию, и тем более стихийная, бестолковая и неадекватная она будет.

5.1. Социалистическая идеология

Резюмируя все сказанное, сформулируем более четко и последовательно ту цепочку рассуждений, к которой содержание предыдущих разделов и подводило читателей. Это можно рассматривать и как стержень нового варианта социалистической идеологии.

1. Требование человека к обществу – качество жизни, т.е. возможность удовлетворять свои потребности.

2. Во многом качество жизни определяется материальными возможностями. Существенную роль играет также соответствие общественного устройства моральным принципам человека.

3. Материальные возможности обеспечиваются сильной экономикой, а сила экономики - качеством труда. Чем ответственнее труд, тем большее значение имеет его качество. Качество труда определяется качеством трудовой мотивации.

4. Современный капитализм создал самую сильную экономику в истории, что и явилось главной причиной его доминирования. Однако этот общественный строй обладает рядом принципиальных недостатков. В условиях капитализма большинство людей являются эксплуатируемыми посредством собственности на средства производства. Факт эксплуатации потенциально не может это большинство устраивать.

5. Альтернативный общественный строй, лишенный недостатков капитализма, может быть стратегически конкурентоспособным только в случае не менее сильной экономики, и, как минимум, сравнимым по комфортности морально-психологическим климатом в обществе.

5. Строй, лишенный главного недостатка капитализма – экономической эксплуатации, соответствует определению социализма. Это определение не содержит никаких требований к структуре и конкретным механизмам функционирования общества, поэтому теоретически возможны разные формы социалистического общественного устройства. Социалистическая идеология не должна заведомо отрицать появление и практическую проверку различных путей реализации общества с социалистическим принципом распределения в своей основе.

6. История 20 века показала сомнительность или, как минимум, сложность построения марксистского варианта такого общества. Этот вариант, смысл которого – уменьшение эксплуатации путем запрета частной собственности и замены ее собственностью общественной, а фактически - государственной - не смог построить конкурентную экономику из-за неудачи в создании системы стимулов, обеспечивающей требуемый уровень трудовой мотивации.

7. Существует другой вариант, который выглядит более многообещающим и, к тому же, более реальным в плане перехода от современного капитализма. Это ограничение использования частной собственности на личное потребление собственника, при сохранении остальных его прав на управление этой собственностью.

8. Система этих ограничений должна представлять собой компромисс между требованиями общественной морали и необходимостью сохранения мотивации к предпринимательскому труду. Ограничения должны быть прописаны в специальном разделе законодательства, который уже в силу принципа Эшби (качественная формулировка: сложность управляющих воздействий должна соответствовать сложности управляемого объекта) не может быть простым. Совершенствование любого законодательства – непрерывный и практически бесконечный процесс, но в следующем разделе, посвященном практическим вопросам создания нового социалистического общества, будут предложены некоторые принципы, лежащие в основе обсуждаемых ограничений.

6. Реализация социалистического общества

Путь к новому обществу состоит, очевидно, из двух этапов:

1. Формирования в современном обществе соответствующих сил и их прихода во власть.
2. Собственно строительства социалистического общества.

6.1. Движение во власть.

История учит, что задача прихода к власти просоциалистических сил намного более проста, чем задача построения конкурентного социалистического государства. Тем не менее, этот путь необходимо пройти, и нам следует обозначить его основные вехи, исходя из текущей ситуации. Безусловно, каждый из этапов прихода к власти будет характеризоваться созданием просоциалистическими силами неких организационных структур внутри действующего капиталистического общества. В отношении этих структур сформулируем одно общее правило: по возможности эти структуры должны строиться и работать так, как они будут работать в условиях нового социализма. Естественно, если это не противоречит текущим задачам. Такой подход, во-первых, позволит заранее получить ценный практический опыт, а, во-вторых, в полном соответствии с концепцией Маркса о смене общественно-экономических формаций, упростит и облегчит для всего общества сам переход. Итак, перечислим основные пункты.

1. Дальнейшая проработка идеологии, ее более глубокое и тщательное обоснование. Поиск возможно более стройной, последовательной, непротиворечивой, наглядной и простой формы ее изложения.

2. Популяризация идеологии. Сейчас существует как никогда много средств для этого. Прежде и проще всего – интернет. Затем – другие СМИ. Целевая аудитория – не только промышленные рабочие, как учил марксизм, исходя из реалий 19-го и начала 20-го веков. Это должны быть все трудящиеся, к которым подходит понятие эксплуатируемых. Еще раз подчеркнем, что эксплуатируемый – это не просто человек с низкими доходами, но человек, при этом интенсивно и продуктивно работающий. Человек, доход которого меньше его трудового вклада.

3. Создание инициативных групп, а затем - одной или, лучше, нескольких политических партий. Для этого должна накопиться критическая масса людей, ознакомившихся и разделяющих предлагаемую идеологию.

4. Создание в соответствии со сформулированным выше правилом экономических единиц, работающих на декларируемых принципах справедливого распределения. Необходимо с самого начала пытаться осуществлять практические шаги в направлении нового общества, насколько это позволяют условия капиталистического государства. Современное буржуазное законодательство, как правило, не запрещает такую деятельность. Более того, подобного рода опыт уже имеется. (См., например, [Мондрагонская корпорация](#)). Кроме того, такие экономические структуры необходимы для финансирования политической борьбы, точно так же, как буржуазные партии финансируются частным капиталом.

4. Участие в буржуазном политическом процессе. В современных условиях взятие власти через буржуазные выборы представляется и идеальным с точки зрения минимизации социальных потрясений путем, и наиболее реальным практически.

5. Вместе с тем никуда не делись определенные сомнения в том, что буржуазия согласится добровольно отдать власть в случае массовой легитимной поддержки социалистических идей населением. В этом случае она будет должна либо прибегнуть к каким-то уловкам, противоречащим ей же установленным правилам политического процесса, либо, сбросив демократическую маску, перейти к более силовым формам правления. К такому повороту событий необходимо быть и идеологически, и стратегически полностью готовыми.

6.2. Политическая система.

Взятие власти социалистическими силами – это всего лишь выстрел стартового пистолета бескомпромиссной гонки на выживание, схватке со старым капиталистическим миром. И для победы в этой борьбе необходимо не только ясно видеть конкретную конечную цель, не только иметь четкие представления о средствах достижения этой цели, но и, осознавая возможность ошибок и недоработок теории, позаботится о наличии действенных механизмов контроля и приведения в соответствие теоретических построений реальной

действительности. Т.е. в процессе развития необходимо постоянно возвращаться к вопросам о том, какое государство мы строим, как мы его строим и какими управленческими механизмами собираемся отслеживать и парировать возникающие непредвиденные проблемы. Сделаем попытку дать ответ на все три вопроса, исходя из сегодняшних реалий.

Итак, для того, чтобы быть конкурентоспособным, государство должно обладать сильной экономикой, а общество – комфортным морально психологическим климатом. Уменьшение уровня эксплуатации человека человеком – мощнейший фактор улучшения морально-психологического климата, так что это второе требование во многом будет решено автоматически при успешном решении первого. Или, как минимум, сегодня оно представляется намного более простым. Поэтому далее мы коснемся только проблемы создания сильной экономики. В свою очередь экономика в долгосрочной перспективе теснейшим образом связана с политической системой государства. Без хорошо работающей политической системы не может быть ни сильной экономики, ни стратегически устойчивого, сильного государства вообще. Новая управляющая элита, представленная пришедшими к власти социалистическими силами общества, будет инициатором не только перестройки собственно экономики, но и реформирования политической системы. Эти процессы будут идти параллельно, но реформирование политической системы должно происходить много быстрее как из-за объективных отличий политической надстройки от экономического базиса, так и в силу ведущей роли политической системы, как инициатора всего комплекса преобразований общественного строя. Поэтому начнем рассмотрение именно с вопросов преобразования политической системы. О принципиальных недостатках, характерных как для современной буржуазной власти, так и власти бывших соцстран, уже шла речь выше. Предложим еще одну формулировку этих общих основных недостатков.

1. Недостаточная эффективность механизмов предотвращения действий власти, направленных на получение собственной выгоды за счет интересов всего общества.

2. Недостаточно эффективный кадровый отбор, позволяющий проникать во власть людям с весьма средними способностями и/или неприемлемой для интересов общества мотивацией. Отсюда – низкое качество управления.

3. Возможность многих властных структур устанавливать для себя режим очень щадящей трудовой нагрузки, а проще говоря – безделья, из-за чего нередко годами не решаются самые простые и очевидные вопросы.

В основе всех трех недостатков, в общем-то, лежит единственное фундаментальное стремление человека использовать имеющиеся у него возможности для удовлетворения своих потребностей с минимальными затратами труда, о чем уже неоднократно говорилось. Как правило, из-за ограниченности ресурсов, удовлетворение потребностей одних людей означает неполучение этих ресурсов другими людьми. Сосредоточив в своих руках большую часть ресурсов общества, властная элита имеет возможность и объективно заинтересована использовать эти ресурсы для себя, точно так же, как в интересах остальной части общества не позволять элите это делать. Первый и третий из перечисленных пунктов отражают непосредственный результат действий элиты, направленных на установление комфортных для себя правил существования. Второй пункт – это побочный эффект отсутствия безусловной прямой заинтересованности в эффективном кадровом отборе.

Какие же можно предложить средства борьбы с этими недостатками? Очевидно, что вообще убрать обозначенное выше противоречие между властью и простым народом невозможно, так как оно базируется на биологически обусловленном свойстве человеческой психики, а также том факте, что власть по определению не может не иметь доступа к управлению ресурсами общества. Должны быть созданы механизмы, работающие против указанного стремления правящей элиты. Выделим три основных принципа, которые могут лежать в основе этих механизмов. Это – политическая грамотность народа, политическая конкуренция, разделение ветвей власти.

Политическая грамотность – подробнее о ней говорилось выше – является достаточным условием построения государства, устойчиво работающего в интересах народа. Если большинство имеет в голове ясную картину, четко осознает свои интересы и понимает объективно противоположные, в указанном выше смысле, интересы правящей элиты, то у последней не будет шансов диктовать свою волю этому большинству, несмотря на место за штурвалом государственного и экономического управления. Действия для повышения политической грамотности народа: научная разработка "политической арифметики" и базирующейся на ней социалистической идеологии, продвижение этого знания в массы через подконтрольные социалистическим силам СМИ, а после прихода во власть – включение данного материала в школьный курс обществоведения.

Политическая конкуренция вполне присутствует в современном буржуазном обществе в виде

многопартийности и играет значительную роль в повышении качества отбора правящей элиты. Общая концепция политического поля в виде нескольких соперничающих между собой политических партий выглядит вполне адекватной и для социалистического государства. Но, конечно, должны существовать и более конкретные принципы функционирования этого политического поля, специфичные для социализма. Попробуем какие-то из них сформулировать.

1. Ограниченность политического спектра. Буржуазная либеральная доктрина теоретически провозглашает полную свободу слова, в частности свободу любой идеологии. На практике имеют место некоторые запреты, но в целом спектр законодательно разрешенных к пропаганде идеологических взглядов в современном западном обществе действительно очень широк. Это не означает одинаковую легкость распространения и политического развития любых точек зрения, так как нежелательные для буржуазии идеологические направления успешно подавляются менее формальными, не связанными с законодательным запретом методами, что также приводит в реальности к весьма узкому представлению политических сил. В более справедливом социалистическом обществе такие процессы не должны регулироваться финансовыми или, тем более, какими-то теневыми методами. Неформальные рычаги должны быть заменены формальными, т.е. в данном случае – законодательным запретом некоторых актуальных на сегодня идеологических направлений. Коснемся здесь двух таких направлений, из которых первое должно подвергнуться безусловному запрету, по второму ситуация, на взгляд автора, менее однозначная.

Первое - это идеологии, которые на основании утверждения о различии тех или иных способностей разных народов (независимо от справедливости утверждения), ратуют за правовое или иное фактическое неравенство этих народов. Исторический опыт, в том числе опыт новейшей истории, многократно показал как живучесть, так и пагубность претворения в жизнь такого рода взглядов. Необходимо раз и навсегда поставить им прочный барьер, лишить человечество возможности с завидной регулярностью наступать на одни и те же грабли.

Второе – это различные формы буржуазной идеологии. Даже предлагаемый автором "мягкий" вариант социализма, намного меньше отличающийся от современного капитализма по сравнению с социализмом марксистско-ленинским, потребует весьма существенной перестройки всего общества. Масштаб этих изменений явно выходит за те пределы, которые допустимы каждые 4-5 лет из-за легитимного прихода к власти другой легальной политической силы в конце избирательного цикла.

Сужение политического спектра уменьшает идеологическую конкуренцию, однако опыт буржуазной демократии показывает, что идеологическая конкуренция во многом может быть заменена конкуренцией личностной. Личностная конкуренция точно также должна с успехом работать и в условиях социалистического общества.

2. Выравнивание возможностей политической конкуренции между различными легитимными политическими силами. Одна из главных мер в этом направлении – это запрет внешнего финансирования и слабая зависимость финансирования от частного сектора. Основной инструмент буржуазного управления политическим процессом – это финансы. В условиях современного капитализма и предвыборные кампании, и постоянная идеологическая пропаганда требуют гигантских средств, которые есть только у буржуазии и подконтрольного ей государства. Отсутствие сопоставимых финансов у противников капитализма в сочетании с другими методами влияния правящего класса на массы в условиях буржуазной "демократии" приводит к резко выраженному неравенству возможностей различных политических сил. В предлагаемой модели социализма ресурсы государства и частных, в определенном выше смысле, компаний также будут находиться у правящей элиты и класса собственников, потенциально заинтересованных в возврате на капиталистические рельсы. Чтобы социалистическое государство было устойчивым, необходимо создание в обществе очень серьезных механизмов противодействия указанной тенденции. Об этом речь еще впереди, что же касается мер чисто по выравниванию политических возможностей различных политических сил, то можно предложить следующее.

2.1. Государственное финансирование политических партий в размере, пропорциональном их популярности.

2.2. Законодательно закрепленная в строго оговоренных объемах инфраструктурная поддержка. Прежде всего - это возможность бесплатного использования государственных и частных СМИ политическими партиями для продвижения своих взглядов в объемах, достаточных для широкой доступности всему населению.

Кроме того, выравнивание политических возможностей – одна из проблем, на решение которых направлено требование большей формализации политического процесса, обсуждаемое в следующем пункте.

3. Формализация политического процесса. В современном капиталистическом обществе политический процесс формализован очень слабо. Каждая политическая сила, по большому счету, может строить свое

взаимодействие со всем населением как угодно. Главным негативным следствием этого является расплывчатость, неопределенность, неконкретность, двусмысленность информации, транслируемой той или иной политической силой в народ. Это - результат борьбы двух тенденций. С одной стороны – стремление чем-то привлечь электорат, с другой – не брать на себя конкретных обязательств, не вступать в принципиальный конфликт с действующими во власти конкретными людьми. Кроме того, ни политическая сила в целом, ни конкретные люди, пришедшие под флагом этой силы во власть, не подвержены какой-либо юридической ответственности за свою работу по руководству государством. Такое положение дел кардинально снижает число и качество стимулов, заставляющих власть работать эффективно. И одной из мер борьбы с указанным положением дел должно быть расширение законодательства в части регулирования работы в политическом поле и ответственности власти за свою деятельность. Цель такой формализации – заставить политические силы действовать открыто, конструктивно и ответственно. Можно предложить следующие конкретные шаги в этом направлении.

3.1. Политические партии должны иметь постоянно опубликованный и регулярно обновляемый ряд документов, а именно:

3.1.1. Партийная идеология. Т.е. перечень основных принципов, которые должны, по мнению данной политической силы, лежать в основе жизни всего общества. Идеология должна включать обязательные ответы на predetermined ряд вопросов, таких как отношение к собственности, межнациональные и межрелигиозные отношения и т.д.

3.1.2. Перечень основных проблем, стоящих перед обществом.

3.1.3. Программа партии, содержащая конкретные, поддающиеся оценке шаги по решению существующих проблем.

3.1.4. Критика документов из пунктов 1, 2, 3 других политических сил.

3.1.5. История партии, послужной список, в том числе ее ведущих персоналий. Должны быть зафиксированы все случаи руководящей работы представителей данной политической силы в органах власти и результаты этой работы.

3.2. Наличие обязательных дискуссионных площадок нескольких (например, общенационального, регионального, муниципального) уровней. Каждая политическая сила, принимающая участия в политическом процессе, должна в прописанном в законе объеме выступать в прениях со своими политическими конкурентами.

3.3. Обязательные отчетные конференции также разного территориального уровня.

3.4. Ответственность за невыполнение заявленной программы. Ответственность должна быть как общепартийная, так и персональная. По-видимому, она должна заключаться в разного рода ограничениях, вплоть до запрета, на участие в политическом процессе и государственном управлении. В каких-то особых случаях она может перерасти в уголовную.

4. Разделение ветвей власти. Действие этого принципа также направлено против бесконтрольного господства властной элиты. Понятно, что власть, уже в силу своего определения, держит в своих руках все существенные рычаги управления обществом, и, опять-таки, по смыслу невозможно поставить над властью некий высший контролирующий и управляющий орган, ибо тогда именно этот орган и будет являться реальной властью, и проблема контроля над ним никуда не исчезнет. Поэтому единственный путь – это горизонтальное разделение власти на несколько возможно более независимых и контролирующих друг друга институтов, создание эффективной для условий социалистического общества системы сдержек и противовесов. Разделение властей – это, конечно, гораздо большее, чем просто один из принципов организации политического поля, препятствующий узурпации власти небольшой группой лиц. Конкретная его реализация – это, собственно, и есть структура государства, во многом и определяющая жизнь общества в целом. Каким должно быть государственное устройство будущего социалистического общества – важнейший вопрос теории, далеко выходящий за рамки проблематики организации политического поля.

Принцип разделения властей формально признается и современной либеральной буржуазной идеологией как один из фундаментальных. В общем-то, его единственным следствием является вовлечение большего числа людей в реальный процесс принятия государственных решений, причем это вовлечение происходит как параллельно, т.е. примерно сравнимые по значимости, но принадлежащие разным предметным областям группы вопросов решаются разными, причем несколькими, людьми, так и последовательно, т.е. решение одного вопроса на верхнем уровне власти проходит несколько этапов, зависящих от разных людей. К каким эффектам приводит продвижение в жизнь этого принципа?

1. Затруднение использования служебного положения в личных целях. Этот фактор – безусловный и

главный плюс.

2. Взвешенность, инерционность принятия решений. Данный фактор влечет за собой как плюсы, так и минусы. С одной стороны – БОльшая защищенность от волюнтаристских, авантюристических и просто необдуманных решений, с другой – замедленная скорость реакции, низкая способность к принятию радикальных нестандартных решений, что бывает необходимо в сложной обстановке.

3. Множественность мнений, подкрепленных властными полномочиями. Первое дает возможность видеть более полную и достоверную картину, иметь больше альтернатив для выбора действий. Второе позволяет донести те или иные идеи до остальной части элиты, заставить относиться к ним более серьезно.

На что же направлено и как работает разделения властей в современном буржуазном государстве? Класс капиталистов заинтересован в удержании рычагов управления обществом, но ему не выгодна концентрация власти в пределах очень малой группы своих представителей, так как эта группа неизбежно будет использовать свои возможности против остального буржуазного большинства. Идеальная ситуация для буржуазии – подконтрольность власти своему классу в целом и ее независимость от остальной, большей части общества. На это и нацелен обсуждаемый принцип, и, надо признать, что устройство современного буржуазного государства неплохо удовлетворяет данной задаче. В социалистическом общенародном государстве власть должна работать в интересах всего общества, и быть зависимой от общества в целом, поэтому необходимо выявить основные причины, препятствующие в условиях современного капитализма всему обществу серьезно влиять на власть, и позволяющие власти игнорировать интересы народного большинства. Укажем 5 основных факторов. Первые три уже обсуждались выше, хотя и под несколько иным углом зрения.

1. Финансовая зависимость. Полноценное участие в политическом процессе и попадание во власть практически невозможны без обладания значительными финансовыми средствами. В социалистическом государстве такой зависимости быть не должно.

2. Значительная роль неформальных методов влияния одних ветвей власти на другие и всего класса буржуазии на власть и общественное мнение. Изучение этих методов и выработка средств борьбы с ними – отдельная большая тема. Навскидку просматриваются два направления борьбы: формализация процесса назначения конкретных людей на высокие государственные должности и экономическая перестройка, в том числе прав управления собственностью. Об экономике речь еще пойдет впереди, экономические меры косвенно должны затронуть и обсуждаемую проблему.

3. Политическая безграмотность населения, сознательно поддерживаемая буржуазной властью.

4. Недостаточная степень разделения. Как правило, в современном буржуазном государстве гораздо более значимые полномочия имеет исполнительная власть, что на практике обеспечивает ее привилегированное положение и подчиненное – остальных ветвей власти. Частично такое положение дел объясняется объективными причинами, т.е. спецификой круга вопросов, решаемых исполнительной властью. Но также нет сомнения в том, что можно представить варианты государственного устройства, где принцип разделения властей будет выполняться гораздо более полно.

5. Отсутствие какой-либо реальной формальной ответственности власти, кроме перспективы проиграть на будущих выборах. Создание механизма, обеспечивающего такую ответственность – важнейшая и сложнейшая проблема.

Попробуем предложить ряд общих принципов, на которых должна быть построена конкретная структура социалистического государства.

1). Разделение, как минимум, на высшем уровне, каждой из ветвей власти на политическую и профессиональную составляющие. Это означает обязательность формирования кадрового состава из двух источников. Первый – политические силы, получившие право делегирования своих представителей по результатам общенародных выборов. Второй – профессиональная среда, из которой с учетом разработанных достаточно жестких формальных критериев производится гласный конкурсный отбор. Первые ответственны за проведение в жизнь тех принципов, которые декларируют выдвинувшие их политические силы. Вторые обеспечивают конкретную и компетентную реализацию этих принципов.

2). Формирование органов власти по представлению политических партий. Политическая составляющая власти формируется только по представлению политических партий, участвовавших в выборах. В данном случае важно, что политическая партия – это организация, обязанная выполнять целый комплекс достаточно объемных формальных требований, призванных обеспечить прозрачность отстаиваемых ей взглядов и ответственность за результаты воплощения их в жизнь, о чем говорилось выше. Она должна быть способной делегировать во власть не просто одного человека, но дееспособную команду, она должна иметь характеризующую ее историю. Т.е. отдельным независимым кандидатам физически невозможно соответствовать этим условиям.

3) Распределение управляющих и контролирующих органов власти между конкурирующими политическими силами. Все ветви власти можно отнести к одной из 2-х категорий: управляющей и контролирующей. Управляющие ветви власти занимаются законотворческой деятельностью и собственно управлением, в том числе продвижением в жизнь существующих законов. Контролирующие – следят за выполнением действующего законодательства и осуществляют мониторинг соответствия реальных действий управленцев заявленной на выборах политической программе. Формирование кадрового состава политической составляющей всех ветвей власти выполняется по результатам единых выборов. В рамках тех же выборов проводится отдельное голосование по конкретным персоналиям, претендующим на особо важные государственные посты. Управляющее политическое крыло власти формируется победившими партиями, контролирующее – проигравшими. Последнее, разумеется, не может означать принципа "чем меньше голосов, тем больше представительство в контролирующих органах". По-видимому, целесообразно для победивших политических сил оставлять некоторое меньшинство мест в контролирующих органах, а большинство распределять пропорционально полученным голосам среди проигравших. Безусловно, все это должно регулироваться самостоятельным и достаточно сложным разделом законодательства.

4). Обязательность аналитического обоснования в законотворчестве. Современный процесс принятия законов очень часто недостаточно прозрачен касательно причин, вызвавших появление этих законов. Нередко дело ограничивается некоторым неформальным обоснованием, не подкрепленным ни серьезными научными данными, ни анализом каких-то альтернативных возможностей и сопровождается стремлением не привлекать внимание общественности к выдвигаемой законодательной инициативе. Такой порядок снижает качество и актуальность принимаемых законов, маскирует для будущего контекст их появления, мешает пониманию, насколько успешно закон решает имевшие место проблемы, и, наконец, дает простор для коррупции. Необходимо такого рода обоснование сделать обязательной и неотъемлемой частью закона.

5) Взаимная перекрестная проверка всех ветвей власти. Каждая ветвь власти должна иметь право проверки любой другой ветви власти на предмет нарушения действующего законодательства.

6) Существование нескольких силовых структур, подчиненных различным ветвям власти.

7) Система ответственности власти. В конце выборного цикла проводится оценка действий всех ветвей власти. Представляется целесообразным вариант выработки такой оценки в форме гласного состязательного процесса, по примеру судебного, где в качестве обвинителя выступает сборная комиссия из представителей политических партий и других ветвей власти, а защиты – представители оцениваемой структуры. В этом процессе должны приниматься во внимание объективные данные мониторинга состояния общества, степень выполнения заявленной в начале выборного цикла программы, успешность решения стоявших перед обсуждаемой структурой задач. В случае низкой оценки проделанной работы, к руководству применяются меры по ограничению возможности занимать государственные должности высокого уровня, а к политической партии – понижающий коэффициент представительства во власти. В особых чрезвычайных случаях действия руководства могут быть квалифицированы как уголовное преступление, партия – подлежать роспуску, а декларируемая ей политическая платформа – запрету.

6.3. Вопросы экономики.

Переход от современного капиталистического общества к социалистическому неизбежно влечет глубокую перестройку многих сторон жизни общества. Это находит отражение и в данной работе, затрагивающей различные стороны проблемы. Но, конечно, особое, важнейшее место занимают вопросы экономики, к обсуждению которых мы наконец-то подошли. Итак, в который раз повторим: главный недостаток капитализма – несправедливое распределение продуктов труда, реализуемое посредством инструмента частной собственности. Исторически опробован марксистско-ленинский вариант решения этой проблемы – запрет частной собственности и замена ее собственностью общественной, главным образом – государственной. Практика показала если не невозможность, то очень высокую сложность создания конкурентной системы трудового стимулирования в условиях такого социализма. В данной работе предлагается другой путь: ограничение прав собственника на использование своей собственности в целях личного потребления при сохранении прав управления этой собственностью. Выше приводилось достаточно подробное обоснование тезиса, согласно которому данный принцип позволяет сохранить, а может даже и улучшить качество системы трудового стимулирования по сравнению с современной капиталистической. Другая фундаментальная проблема: насколько реально сделать такой общественный строй устойчивым. Уже на уровне теории ясно, что для этого необходим широчайший комплекс мер, затрагивающих самые разные сферы жизни общества. Об

идеологии, политике и образовании также шла речь выше, здесь же будут предложены некоторые общие экономические правила, которые должны составить свою часть фундамента нового социалистического общества.

1. Максимальный объем средств, направляемый собственником на личное потребление, должен зависеть от средней зарплаты наемных работников его предприятия и количества этих работников. Чем выше средняя оплата и больше количество работников, тем выше и разрешенная оплата труда собственника. Отсутствие наемных работников означает и отсутствие ограничений. Численные коэффициенты, определяющие зарплату собственника, должны быть прописаны в законе. По-видимому, они будут выражать компромисс между необходимостью поддерживать высокую конкуренцию на местах управленцев-собственников, что означает, прежде всего, высокую оплату их труда, и представлениями руководимого большинства о справедливом уровне оплаты своих руководителей.

2. Наряду с государственными органами, правом контроля над личными доходами собственников должен обладать и трудовой коллектив. Это обязательное условие, которое очень сильно затруднит собственникам нарушение заявленного принципа.

3. Еще один важнейший шаг – переход на электронные средства платежа в рамках единой государственной системы, т.е. полный отказ от наличных денег. На первый взгляд этот вопрос может показаться слишком частным, выходящим за рамки предметной области, изучаемой политэкономией. Однако последствия такого шага обещают быть столь грандиозными, что коренным образом изменят и производственные отношения. Главное подразумеваемое свойство электронных денег – это полный автоматический контроль над движением средств, что резко повысит эффективность экономики, сделает невозможным или бессмысленным не только подавляющее большинство экономических преступлений, но и множество преступлений другого характера, первичной причиной которых также являются деньги. Это, в свою очередь, должно стать мощнейшим фактором изменения ментальности членов общества, качественно сузить возможности получения нетрудового (пусть и не криминального) дохода и в конечном итоге способствовать подрыву экономических основ буржуазной идеологии.

Что касается практической реализуемости, то чисто технически проект сегодня вполне реален, что еще нельзя было утверждать лет 20 назад, а его масштабность примерно одного порядка с существующими сетями сотовой связи. Такую систему можно вводить в строй поэтапно, начиная с отдаленных изолированных поселков и продолжая более крупными, но также сравнительно обособленными от “большой земли” экономическими районами, каких еще пока достаточно. Причем уже на первых стадиях реализации, система будет давать экономический (и не только) эффект. Кроме того, в мире уже накоплен значительный опыт работы с безналичными средствами платежа, что конечно же облегчит переход на качественно новый уровень.

Наконец последнее, на чем хотелось бы остановиться – это степень участия государства в экономической жизни общества. Вопрос не новый, важный и один из самых обсуждаемых. Буржуазная либеральная доктрина отводит государству всего лишь роль регулятора рынка, устанавливающего правила функционирования этого рынка и следящего за их выполнением, но не присутствующего на рынке в качестве хозяйствующего субъекта. Такой взгляд обосновывается более низкой экономической эффективностью государственных предприятий по сравнению с частными. Хотя последний тезис в среднем и справедлив, изложенная позиция несет в себе элемент лукавства. Основная причина ее живучести – это стремление сильного класса максимально развязать себе руки, уменьшить возможность влияния всего общества на себя с одной стороны, а с другой – оставить общество максимально доступным для его эксплуатации экономическими средствами. Конечно, сколько-нибудь строго либеральный подход давно уже нигде не соблюдается, жизнь заставляет буржуазную власть допускать гораздо более глубокое вмешательство государства в хозяйственную деятельность общества, но в силу указанной выше причины либеральный взгляд по-прежнему широко и настойчиво пропагандируется. Реальность состоит в том, что существует целый ряд стоящих перед государством экономических или тесно связанных с экономикой задач, где государственная собственность оказывается либо более предпочтительной, либо, чаще – государственная и частная собственность дополняют друг друга. Но прежде чем приводить какие-то примеры, разберем, чем же собственность государственная будет отличаться от частной в условиях предлагаемого типа социализма.

Главное отличие – в цели существования государственных и частных предприятий. Цель частных – получение максимальной прибыли в интересах трудового коллектива. Ввод существенных ограничений на личные доходы собственников приводит к более равномерному распределению доходов среди всех работников предприятия, но не меняет цели. Разумеется, сказанное не означает, что для хозяев и работников частных предприятий зарабатывание денег – единственная цель. Но в условиях рыночной конкуренции любая

самостоятельная экономическая единица (т.е. предприятие) объективно вынуждена следовать стратегии максимизации прибыли. Государство же призвано решать задачи, в том числе экономические, плохо укладывающиеся в рамки рыночной экономики.

Например, это возможность длительной убыточной работы. В силу масштабности государственной структуры по сравнению с частными предприятиями и нерыночного формирования ее дохода, государство может себе это позволить. Хотя существование большого количества таких предприятий – это явный признак неблагополучия в королевстве.

Государство, как собственник, вольно устанавливать свою систему управления на предприятиях, но не может действовать столь же свободно в отношении предприятий частных. (Если бы это было не так, частные предприятия ничем бы не отличались от государственных). Существует ряд задач, например, требующих режима секретности, для решения которых необходим нестандартный усиленный контроль. И хотя мировой опыт показывает, что значительную часть подобных задач можно решить на частных предприятиях, выгода того или иного подхода сильно зависит от конкретных условий.

Приведем некоторые примеры, требующие активного участия государства в экономике.

1. Монопольные отрасли хозяйства. Сегодня считается азбукой, что если конкуренцию организовать невозможно, то монополия должна быть государственной.

2. Задача улучшения состояния рынка. В различных секторах экономики в силу их специфики наблюдается различное состояние рынка. Интересуют, главным образом, два показателя: степень удовлетворения потребностей общества в продукции и экономическая эффективность работающих в секторе предприятий. Далеко не всегда невидимая рука рынка способна сравнительно быстро и без потрясений привести и удерживать эти показатели близко к оптимуму, и государство не должно быть в этом процессе пассивным наблюдателем. Оно не только обязано разрабатывать и следить за чисто регуляторными механизмами, но и создавать свои предприятия для сглаживания имеющих место диспропорций.

3. Задача разработки и внедрения новых технологий. Повышение уровня науки и техники непрерывно увеличивает число инноваций, требующих больших начальных вложений, на которые частные предприятия нередко оказываются не готовы.

4. Глобальные проекты. Крупных начальных инвестиций требуют и глобальные хозяйственные проекты. Их реализация может вестись как с привлечением частных фирм, так и созданием фирм государственных, что нередко имеет свои преимущества.

5. Задачи, связанные с безопасностью государства.

Если говорить вообще, то государство всегда должно работать в экономике в качестве хозяйствующего субъекта, когда рыночное саморегулирование не срабатывает должным образом и, наоборот, постепенно уходит с рынка, когда он функционирует нормально.

Активная хозяйственная политика государства с обязательной и существенной ответственностью руководителей – вот ключ к успеху смешанной экономики.

В управлении всеми сторонами жизни общества необходимо строго соблюдать научный принцип, для чего должна существовать, поддерживаться и непрерывно развиваться система мониторинга, своевременно дающая объективную и достаточную информацию для последующего анализа, обобщения и выработки управленческих решений. Сознательное использование научного подхода к познанию окружающего мира позволило человечеству совершить гигантский скачок от средневекового мракобесия до современной высокоразвитой технократической цивилизации и, без сомнения, поднимет его на более высокую ступень развития, когда следование научному принципу в вопросах государственного управления будет считаться столь же само собой разумеющимся, как это имеет место сегодня в науке.